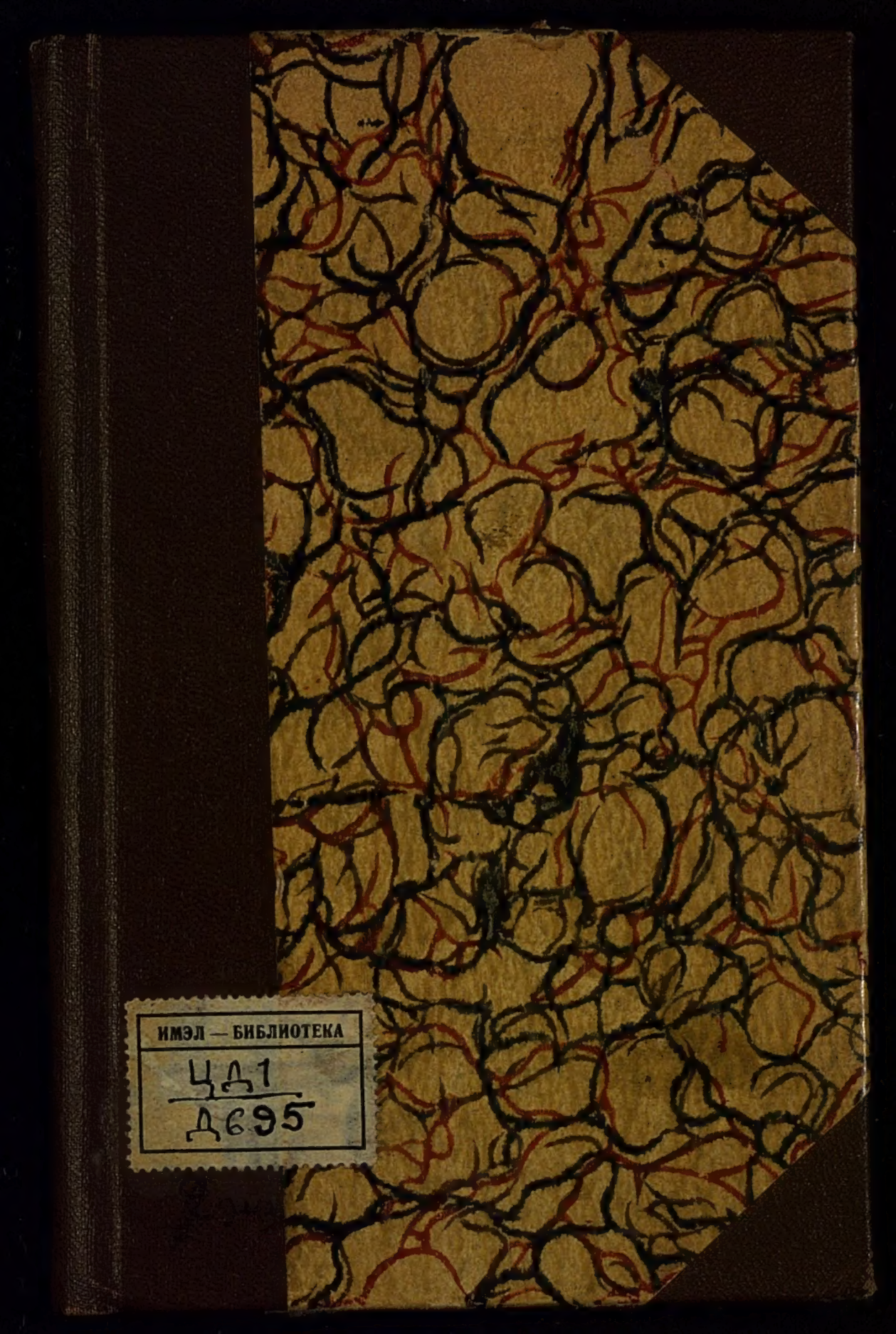

ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА
ЦД1
Д695

Г. Кукишину
2276
ЦД1
Д695

ГРЕМѢНѢ

ОБРАЗА ПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

КН. ПЕТРА ДОЛГОРУКОВА.

(Prince P. Dolgoroukow, du changement de la forme du gouvernement en Russie.)

LEIPZIG,
A. Franck'sche Verlags-Buchhandlung.
(Albert L. Herold.)
1862.

10 т

№ 3523

342.9
D.84.

О ПЕРЕМѢНѢ

ОБРАЗА ПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

Г. А. Куклинъ

LD1
D695

О ПЕРЕМѢНѢ

ОБРАЗА ПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

КН. ПЕТРА ДОЛГОРУКОВА.

(Prince P. Dolgoroukow, du changement de la forme du gouvernement en Russie.)

LEIPZIG,
A. Franck'sche Verlags-Buchhandlung.
(Albert L. Herold.)
1862.

2723.

ЦД1
Д695

Библиотека ИМЭЛ
~~238~~
~~36.~~
415265у

83
У
2012

О перемѣнѣ образа правленія въ Россіи.

I.

Въ настоящее время, въ Россіи оказывается повсемѣстный разладъ, повсемѣстная неопредѣленность взаимныхъ отношеній, всеобщее безденежье, всеобщее убѣжденіе въ политической несостоятельности петербургскаго правительства и въ его тупоуміи. Естественными и неизбѣжными послѣдствіями этихъ убѣжденій являются: неуваженіе къ правительству въ его нынѣшней, отжившей формѣ и справедливая боязнь грядущаго, грядущаго весьма близкаго.

Въ эпоху великихъ политическихъ переворотовъ, подобную той, которую нынѣ переживаетъ Россія, первый долгъ гражданъ разумныхъ и любящихъ отечество, состоитъ въ отъискиваніи спосо-

бовъ, могущихъ содѣйствовать перевороту совершиться и достигнуть цѣли, но съ возможно наименьшимъ ущербомъ, во первыхъ для отечества, а во-вторыхъ и для частныхъ лицъ. Чѣмъ вихорь событій будетъ наименѣе буреломнымъ, тѣмъ лучше . . . . .

Великое, громадное событіе уничтоженія крѣпостнаго состоянія, событіе, съ коего начнется для Россіи новая эпоха, совершится вполнѣ въ февралѣ продбудущаго 1863 года. Много ошибокъ сдѣлано при составленіи Положенія о крестьянахъ; много вошло въ это Положеніе и дѣтскинеобдуманнаго, и бюрократическо-нелѣпаго, и политическо-неразумнаго. Но каково-бы оно ни было, оно издано и вошло въ законную силу. Теперь предстоитъ, въ отношеніи къ этому Положенію, указать на сдѣланныя въ немъ ошибки; стараться исправить эти ошибки, и изъ самаго Положенія извлечь для Россіи пользу, какая только возможна.

II.

Одна изъ главнѣйшихъ ошибокъ Положенія заключается въ томъ, что крестьянамъ предоставлено лишь право выкупать

усадьбы, а выкупъ полевой земли подчиненъ согласію помѣщика. Мѣра эта неразумна; она доказываетъ непониманіе, правительствомъ, важности нынѣшняго времени и его неумѣніе воспользоваться минутою величайшей государственной перемѣны, для надѣленія землею цѣлой трети народонаселенія Имперіи. Сверхъ того мѣра эта опасна, потому-что ставитъ лицемъ къ лицу два сословія: землевладѣльцевъ и землепашцевъ, подчиняя послѣднихъ расчету первыхъ; сѣетъ въ Россіи сѣмена раздора и вражды сословной, когда напротивъ правительству, если-бы оно имѣло здравый смыслъ, необходимо слѣдовало стараться сближать всѣ сословія.

Другая, важная ошибка Положенія заключается въ чрезмѣрной сложности и запутанности отношеній общинъ и волостей къ начальству. Страшно подумать, какое бремя ляжетъ на волостныхъ старостахъ и какимъ различнымъ начальствамъ они будутъ подчинены. При всѣхъ столкновеніяхъ между мировыми посредниками, предводителями дворянства, капитанъ-исправниками и судебными слѣдователями, волостные старосты явятся очистительными жертвами чужихъ грѣховъ, а часто и грѣховъ общихъ. Вся тяжесть безурядицы, въ исполинскихъ размѣрахъ нынѣ

развивающейся въ Россіи, ляжетъ на нихъ. Наконецъ, третья, важная ошибка Положенія заключается въ сохраненіи тѣлесныхъ наказаній. Не говоря уже о позорномъ клеймѣ, налагаемомъ тѣлесными наказаніями на русскій народъ, неужели петербургское правительство воображаетъ себѣ возможность совершенія реформъ дѣльныхъ и разумныхъ при сохраненіи розогъ? Неужели оно полагаетъ что народъ, который сѣкутъ, можетъ, доколѣ не уничтожатъ тѣлесныхъ наказаній, не только стать въ уровень, но даже приблизиться, въ своемъ развитіи гражданскомъ и человѣческомъ, къ народамъ, у коихъ личность не позорятъ и не оскорбляютъ? Многіе, (и въ томъ числѣ, къ сожалѣнію, нѣсколько людей образованныхъ), утверждаютъ, что русскаго простолюдина нельзя не сѣчь; что иначе въ Россіи порядка не будетъ. Это нелѣпость. Не говоря уже о неоспоримыхъ правахъ всякаго человѣка на то, чтобы съ нимъ обходились *почеловѣчески*, и разсматривая вопросъ даже съ полицейской точки зрѣнія, вотъ уже шесть вѣковъ, что съ тяжелой руки Татаръ русскаго человѣка стали сѣчь (чего до тринадцатаго вѣка на Руси не бывало); вотъ уже шестьсотъ лѣтъ что сѣкутъ русскаго человѣка, а безпорядокъ все болѣе и болѣе увеличи-

вается. И это весьма естественно: порядка палкою поддержать нельзя; главнѣйшею, незыблемою основою порядка — уваженіе къ закону; уваженія къ закону быть не можетъ безъ уваженія къ самому себѣ, — а человѣкъ, коего сѣкутъ и бьютъ, не можетъ уважать самаго себя. Отмѣните тѣлесныя наказанія, и вы скоро увидите благотворныя послѣдствія этой мѣры. Вѣдь говорили же защитники крѣпостнаго состоянія, что если освободить крестьянъ, то они все пропьютъ до-тла? И чтоже вышло? Лишь объявили, или даже, правильнѣе выражаясь, обѣщали эманципацію, тотчасъ народъ сталъ меньше пить! И это весьма естественно: крестьянинъ зналъ, что получивъ волю, ему уже нельзя будетъ расчитывать на даровую помощь отъ помѣщика, и что придется расчитывать лишь на самаго себя. Кто расчитываетъ лишь на самаго себя, имѣетъ довѣріе къ себѣ; довѣріе къ себѣ есть начало самоуваженія, а самоуваженіе есть начало законнаго порядка и опаснѣйшій врагъ безотчетному произволу.

И такъ слѣдуетъ отмѣнить немедленно тѣлесныя наказанія и для поселянъ, и для мѣщанъ, и для солдатъ, и для матросовъ. Доставьте русскому человѣку возможность быть *человѣкомъ* въ полномъ смыслѣ этого слова; уничтожьте всѣ слѣды

рабства въ Россіи, гдѣ бы они ни гнѣздились, безъ всякаго исключенія, и Россія, нынѣ упавшая, съ безурядицею внутреннею, съ безсиліемъ внѣшнимъ, Россія вскорѣ содѣлается тогда первою страною въ мірѣ!

Разрѣшите крестьянамъ выкупъ полевыхъ земель согласно ихъ желанію, какъ разрѣшенъ имъ выкупъ усадьбы. Сумма выкупа, Положеніемъ опредѣленная, неубыточна для помѣщиковъ, а во многихъ губерніяхъ даже положительно выгодна. Мы вполнѣ убѣждены, что Правительство *могло-бы* произвести выкупъ повсемѣстный и единовременный, если-бы оно рѣшилось прибѣгнуть къ продажѣ государственныхъ имуществъ съ публичнаго торга, какъ мы ему совѣтовали въ нашей книгѣ: *Правда о Россіи.*

Наконецъ, пусть правительство составитъ общины и волости не изъ однихъ землепашцевъ, но изъ всѣхъ лицъ, безъ всякаго различія происхожденія, званія и вѣроисповѣданія, какія только владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, или имѣютъ пребываніе въ той волости и въ той общинѣ. Пусть, уничтоживъ тѣлесныя наказанія, правительство установитъ равноправіе всѣхъ передъ закономъ. Пусть власти уѣздныя избираются уѣздомъ; пусть нѣсколько губерній составятъ область, и

власти областныя избираются мѣстными жителями, за исключеніемъ должностей губернатора и вице-губернатора, которыхъ-бы правительство продолжало назначать. Тогда правительство увидитъ, какъ безпорядокъ скоро замѣнится порядкомъ, и сколь дешевле обходиться будетъ управленіе Россіею.

III.

Но этаго совершить нельзя, доколѣ въ Россіи существуетъ самодержавіе. Мы видимъ ясно, до чего этотъ образъ правленія довелъ отечество наше. Занимая девятую часть земнаго шара; населенная (со включеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго), слишкомъ семидесятью-пятью милліонами людей, Россія, безъ правосудія, съ администраціею, которая ничто иное какъ организованный грабежъ, безъ денегъ, безъ кредита государственнаго, безъ кредита частнаго, упала съ чреды первостепенной державы на чреду державы второстепенной; не въ состояніи вести войны и слѣдовательно утратила свой вѣсъ въ дѣлахъ политики внѣшней . . . . . .

Въ это болото Россія введена само-

державіемъ, и для выхода изъ болота самодержавіе оказывается совершенно-безсильнымъ.

Выйти изъ этаго болота Россія можетъ лишь только общими, дружными усиліями всѣхъ сыновъ своихъ, содѣйствіемъ *всего земства*, то есть установленіемъ законнаго порядка; порядка, основаннаго не на произволѣ, а на законахъ и на общественномъ мнѣніи, однимъ словомъ, введеніемъ конституціи . . . . . .

Безъ отмѣны крѣпостнаго состоянія, конституція была невозможною; ввести ее, при крѣпостномъ состояніи, значило предавать большинство русскихъ на жертву меньшинству; значило пытаться основать зданіе свободы на фундаментѣ рабства, что никакъ не могло быть прочнымъ . . . .

Но съ отмѣненіемъ крѣпостнаго состоянія, конституція неизбѣжна, необходима, и такъ какъ безъ нея Россію невозможно вывести изъ болота, въ коемъ мы погрязли, то надобно спѣшить введеніемъ конституціи . . . . Отечество въ опасности: надобно спасать его, а безъ введенія законнаго порядка спасеніе невозможно.

Злѣйшими врагами введенія конституціоннаго образа правленія являются царская дворня и чиновная орда, потому-что обѣ они — язвы Россіи; обѣ пользуются

нынѣшними безпорядками для наполненія своихъ кармановъ; и не только ловятъ рыбу въ мутной водѣ, но еще нарочно мутятъ воду для удобнѣйшаго рыболовства. Съ этими государственными злодѣями толковать нѣчего: вразумлять ихъ — значитъ толочь воду; противъ нихъ Россія должна была-бы дѣйствовать дружно и сильно, и чѣмъ дружнѣе, чѣмъ сильнѣе, тѣмъ лучше . . . .

Но кромѣ чиновной орды, кромѣ царской дворни, кромѣ всей этой сволочи, коей не слѣдуетъ давать ни отдыха, ни пощады, встрѣчается еще нѣкоторое число людей честныхъ и благонамѣренныхъ, которые, при всей чистотѣ своихъ желаній, не одарены ни мужествомъ, ни энергіею, ни большимъ умомъ, и по слабости ума и характера боятся конституціи, повторяя нѣсколько стереотипныхъ фразъ объ опасности вводить нынѣ въ Россіи конституціонный образъ правленія. Они твердятъ: Россія еще не доросла, не дозрѣла до конституціи; народъ нашъ необразованъ; сперва надобно приготовить народъ къ установленію законнаго порядка вещей; въ конституціонномъ порядкѣ будетъ преобладать дворянство; у насъ еще нѣтъ средняго сословія; у насъ мало людей способныхъ; Россія слишкомъ обширна....

Разсмотримъ эти семь доводовъ, про-

тивъ немедленнаго введенія конституціи въ Россіи предлагаемыхъ людьми честными, но нерѣшительными и недальновидными.

IV.

Увѣряютъ, *будто-бы Россія не дозрѣла до конституціи.* Но развѣ конституціонный образъ правленія возможенъ лишь для тѣхъ народовъ, которые достигли полнаго своего развитія? Нѣтъ: конституціонный образъ правленія наилучшее для народовъ средство итти къ своему развитію, и сверхъ того, онъ самъ по себѣ еще не составляетъ высшаго развитія человѣчества, а только служитъ пріуготовленіемъ къ нему. Для всякаго человѣка, который со смысломъ читалъ Евангеліе, эту книгу Вѣчной Истины, ясно и неоспоримо, что родъ человѣческій стремится, въ грядущемъ болѣе или менѣе отдаленномъ, ко всеобщему братству, то есть къ республикѣ, и всѣ прочіе образы правленія, какіе бы они ни были, суть только переходные. Главный вопросъ, не только для людей государственныхъ, но и для всѣхъ людей мыслящихъ, заключается лишь въ томъ, на какое пространство времени полезны переходные образы правленія, и въ

какій именно моментъ исторической жизни народа слѣдуетъ переходить отъ однаго образа правленія къ другому? Самодержавіе — первобытный образъ правленія почти всѣхъ государствъ, полезно и почти необходимо для скрѣпленія во едино различныхъ и часто весьма разнородныхъ частей государства: самодержавіе нужно, чтобы спаять эти части воедино. Но проходитъ время: государство спаено во-едино; самодержавіе совершило свое историческое дѣло; являются новыя потребности въ обществѣ; становится необходимъ новый порядокъ государственный; является необходимость въ правленіи правильномъ, основанномъ не на волѣ однаго лица, а на законахъ, которые непремѣнно были-бы выраженіемъ общественнаго мнѣнія: этаго самодержавіе дать не можетъ, ни подъ какимъ видомъ, даже при самодержцѣ самомъ добромъ и самомъ честномъ (Александръ II тому живый примѣръ). О дурныхъ же самодержцахъ, или о безумныхъ, подобныхъ Павлу и Николаю, уже и говорить нѣчего. Если самодержавіе, исполнившее свою историческую задачу и отжившее свой вѣкъ, продолжаетъ еще существовать, то заводитъ страну въ политическое болото, чему Россія и служитъ нынѣ примѣромъ. Самодержавіе, отжившее свой вѣкъ, должно уступить мѣсто прав-

ленію конституціонному, которое, въ свою очередь, должно развивать въ странѣ чувство законности, чувство любви къ долгу, чувство самоуваженія, безъ коихъ нѣтъ гражданъ, достойныхъ этого имени. Конституціонный образъ правленія, довершая гражданское воспитаніе страны, служитъ наилучшимъ приготовленіемъ къ окончательному политическому переходу, то есть переходу къ республикѣ, которая, разумѣется, есть окончательная и высшая цѣль гражданскихъ обществъ, но къ коей гораздо-безопаснѣе приближаться постепенно. Быстрый скачекъ отъ самодержавія, которое уже окончило свою историческую задачу, слѣдовательно утратило всю свою пользу, и потому содѣлалось уже положительно вреднымъ и даже опаснымъ, прямо къ республикѣ, намъ кажется весьма рискованнымъ, потому-что не можетъ совершиться безъ глубокаго потрясенія всего государственнаго огранизма: едва-ли можетъ подобный скачекъ совершиться въ Россіи безъ бури, безъ крови, не поставивъ всего вверхъ дномъ, и потому мы предпочли-бы, еще на нѣсколько человѣческихъ поколѣній, образъ правленія монархическій-конституціонный. Если-бы Александръ II согласился осчастливить отечество этимъ образомъ правленія, то переходъ совершился-бы мирно и благо-

получно для всѣхъ, начиная съ царскаго семейства, коему, въ случаѣ упрямства Государя, грозятъ большія бѣды. Но если Александръ II не захочетъ даровать Россіи конституцію, то переворотъ произойдетъ и безъ него, но тогда, разумѣется, совершится съ трескомъ, съ громомъ, съ буреломомъ, и вѣроятно съ кровью. Это будетъ весьма горестно, но кто же виноватъ? Мы видимъ изъ исторіи, что отжившій порядокъ вещей нигдѣ продолжаться не можетъ; когда зданіе ветхо и качается отъ вѣтра, надобно поспѣшнѣе выстроить новое зданіе: если хозяинъ заупрямится, то упрямствомъ своимъ онъ вовсе не поддержитъ ветхаго зданія, которое неминуемо рушится, да еще, пожалуй, при паденіи и хозяина раздавитъ.....

V.

Увѣряютъ, *будто въ Россіи конституція невозможна потому, что народъ необразованъ.* Но развѣ народъ въ Молдавіи, въ Валахіи, въ Греціи, въ Испаніи, въ Португаліи, въ Бразиліи, образованнѣе нашего народа? Ни мало. А между тѣмъ, во всѣхъ этихъ странахъ правленіе конституціонное. Тому, кто не живалъ во

Франціи, трудно повѣрить, до какой степени простирается необразованность низшаго класса французской націи? Что же касается до умственныхъ способностей, то въ этомъ отношеніи русскій народъ безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми племенами, какими только населенъ шаръ земный! Возьмите въ примѣръ такое учрежденіе чисто-русское, какъ *артель*. Западная Европа бьется изо всѣхъ силъ, чтобы придумать, на какихъ именно основаніяхъ слѣдуетъ устанавливать ассоціаціи? Но этотъ важнѣйшій вопросъ русскій человѣкъ давно уже разрѣшилъ своею артелью. Если онъ умѣетъ выбирать тѣхъ, кому ввѣряетъ свои ближайшія дѣла, свое обыденное существованіе, то какимъ-же образомъ не съумѣетъ онъ избрать депутатовъ въ Думу Земскую? Для самоуправленія (self-government) необходимъ умъ здравый, ясный, практическій, а этими именно свойствами Богъ изобильно снабдилъ умъ русскаго народа . . . . .

VI.

Увѣряютъ, *будто русскій народъ сперва надобно приготовить къ конституціи?*

Это одна изъ величайшихъ нелѣпостей, какія только намъ когда-либо приходилось слышать, а проживъ сорокъ-пять лѣтъ на бѣломъ свѣтѣ, много приходилось намъ слышать нелѣпостей ..... Во первыхъ, мы уже выше говорили, что конституціонная форма не составляетъ послѣдней, самой высшей степени развитія человѣчества, а являетсялишь одною изъ высшихъ переходныхъ ступеней къ самой высшей. Во вторыхъ, для конституціи, какъ мы уже сказали, нуженъ умъ ясный и практическій, какимъ и есть умъ русскаго человѣка. Недавно еще, во все теченіе послѣднихъ годовъ, мы слышали ярые вопли крѣпостниковъ, защитниковъ рабства: „нельзя русскихъ людей отпустить на свободу: они злоупотребятъ ею, погубятъ себя и другихъ; они еще не дозрѣли до свободы.“ Теперь мы видимъ, сколь ложны эти опасенія, источникомъ для коихъ служило у нѣкоторыхъ людей тупоуміе, а у большей части крѣпостниковъ корыстолюбіе самое безсовѣстное и самое безчеловѣчное. Теперь русскимъ крестьянамъ сказано слово свободы, и чтоже? Никогда еще русскій крестьянинъ не являлся въ столь отличномъ видѣ и не проявлялъ столь много благонамѣренности, какъ въ нынѣшнее время. Причиною происшедшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

безпорядковъ конечно не крестьяне, а неразуміе мѣстныхъ властей и глупость привилегированныхъ холоповъ съ высочайшимъ вензелемъ на эполетахъ, по губерніямъ разосланныхъ. Ни мѣстныя власти, ни холопы въ эполетахъ съ вензелями не умѣли понять, что недоразумѣнія, сами-собою возникавшія изъ нелѣпо-составленнаго Положенія, должны разрѣшаться не оружіемъ, а разумными объясненіями и убѣжденіями. Главнѣйшею же причиною недоразумѣній было самое Положеніе о крестьянахъ, которое, по неразумію однихъ и по коварству другихъ, составлено нелѣпо, и утверждено высшимъ правительствомъ, по извѣстному дѣтскому малосмыслію этаго правительства. Тѣмъ, которые увѣряютъ, будто русскій народъ еще не дозрѣлъ до конституціоннаго порядка, мы отвѣтимъ словами Маколея. Этотъ великій и глубокомысленный историкъ, тонкій знатокъ сердца человѣческаго, говоритъ: *что если-бы какій нибудь народъ еще не дозрѣлъ до конституціи, то вѣрнѣйшее средство ускорить его зрѣлость — дать ему конституцію.* И въ самомъ дѣлѣ, странно не давать конституціи русскому народу потому, что онъ не дозрѣлъ до нея, тогда какъ онъ не дозрѣлъ потому именно, что конституціи не имѣетъ!

VII.

Увѣряютъ, *будто при конституціи вся власть перейдетъ въ руки одного дворянства.* Это возраженіе всегда возбуждаетъ въ насъ невольный смѣхъ — столь оно нелѣпо! При конституціи, право выбора депутатовъ принадлежать будетъ всѣмъ, и дворянамъ, и почетнымъ гражданамъ, и купцамъ, и мѣщанамъ, и крестьянамъ. Гдѣ же тутъ преобладаніе дворянства? Если даже крестьяне, или мѣщане, или купцы, захотятъ избрать, въ числѣ своихъ представителей, и нѣсколькихъ дворянъ, то какая же тутъ бѣда? Во первыхъ, каждый воленъ почтить своимъ довѣріемъ кого ему угодно, иначе выборы были-бы не добровольные, а принудительные. Во вторыхъ, дворяне, выбранные въ Земскую Думу крестьянами, или мѣщанами, или купцами, при необходимой публичности засѣданій Думы и при неизбѣжной въ то время гласности, не могутъ не явиться защитниками правъ, интересовъ и личнаго достоинства тѣхъ, которые удостоили ихъ своимъ довѣріемъ; поступая иначе они навѣрно знаютъ, что на слѣдующихъ за тѣмъ выборахъ они уже ни подъ какимъ видомъ избраны не будутъ.

Теперь мы спросимъ: въ чьихъ рукахъ

Библиотека Музея

находится въ Россіи власть, въ настоящее время? Кромѣ придворныхъ холоповъ или самыхъ набитыхъ глупцовъ, ровно ничего не понимающихъ, никто не скажетъ, чтобы настоящая, дѣйствительная власть находилась въ рукахъ Царя. Вѣдь Русскій Царь можетъ дѣлать, сколько ему угодно, зла и вреда, но добра онъ почти дѣлать не можетъ. Что Александръ Николаевичь желаетъ добра и если дѣлаетъ зло, то безсознательно, это несомнѣнно, но этимъ доказывается только доброта его честной и благонамѣренной натуры: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что самодержецъ всевластенъ на зло, а для добра у него руки связаны. Власть въ Россіи находится въ рукахъ царской дворни и чиновной орды. Мы не скажемъ, чтобы царская дворня управляла Россіею: нѣтъ; Россіею никто не управляетъ; въ ней путаница вездѣ, и путаница идетъ сама собою; въ Россіи существуютъ на дѣлѣ два монарха, два могучіе рычага организованной анархіи, именуемой русскою государственною жизнію; анархіи, на петербургскомъ, монголо-голштинскомъ оффиціальномъ языкѣ именуемой „всеобщимъ благоустройствомъ.“ Эти два могучіе рычага русской жизни, эти два монарха суть: Ея Величество взятка, и Ея Величество палка. Кто не даетъ взятки, по спинѣ того пляшетъ палка,

а хочешь избавиться отъ палки, давай взятку, и когда дашь взятку, твори себѣ, что хочешь. Чѣмъ взятки крупнѣе, тѣмъ мошеннику вольнѣе. Взятка взяткѣ рознь; съ иною взяткою межно только робко обойти законъ, а съ другою, болѣе крупною, можно топтать и законы и людей. Даешь взятки — топчешь другихъ, а не даешь взятокъ — тебя топчутъ.

Царская дворня грабитъ Россію черезъ посредство чиновной орды (бюрократіи), и черезъ ея же посредство мѣшаетъ введенію благоустроеннаго порядка Чиновная орда грабитъ Россію, и дѣлясь грабежемъ своимъ съ царскою дворнею, посредствомъ сей послѣдней держитъ Государя въ опекѣ; не позволяетъ ему ввести правильнаго, законнаго, образа правленія, со введеніемъ коего изсякъ-бы источникъ всѣхъ этихъ грабежей . . . .

Но, спрашиваемъ, изъ кого состоятъ царская дворня и чиновная орда? Изъ дворянъ. Имѣютъ-ли другія сословія какое-либо участіе въ правленіи? Ровно никакого. Имѣютъ-ли они даже какую-нибудь гражданскую независимость? Ровно никакой. Имѣютъ-ли они по крайней мѣрѣ обезпеченіе въ неприкосновенности своей личности? Въ Россіи нѣтъ ни единаго человѣка, неприкосновенность личности коего было-бы мало-мальски обезпечена.

Государь (читай: царская дворня), можетъ со всякимъ творить, что ему угодно, а до какой степени обезпечена неприкосновенность личности Государя, то доказывается примѣрами: Іоанна Антоновича, Петра III и Павла (не говоримъ: перваго, потому-что надѣемся, что Павла втораго Россіи не видать).

Но царская дворня и чиновная орда состоятъ изъ худшей, гнилой части дворянства. Есть другая, хорошая, честная часть дворянства, неимѣющая нималѣйшаго вліянія на ходъ дѣлъ въ Россіи. Въ числѣ этой честной, здравой части русскаго дворянства находится много помѣщиковъ, коихъ и нога никогда не бывала въ Зимнемъ Дворцѣ, въ этомъ отхожемъ мѣстѣ всероссійскаго государства, наполненномъ, по старинному обычаю, всякою мерзостію, и служащему для Россіи проводникомъ мерзостей. Къ честной, здравой части русскаго дворянства принадлежатъ: почти всѣ профессора университетовъ, почти всѣ русскіе писатели, почти вся молодежь, вышедшая изъ университетовъ, изъ училища правовѣдѣнія и изъ лицеевъ; наконецъ весьма значительное число молодыхъ офицеровъ. Всѣ эти дворяне не имѣютъ никакого вліянія на ходъ дѣлъ въ Россіи.

И такъ, въ настоящее время, все вліяніе

находится въ рукахъ гнилой, вредной, презрѣнной части дворянства, которая окружаетъ Государя и держитъ его въ опекѣ, а почти все, что только ни есть въ дворянствѣ честнаго, здраваго, свѣжаго, почтеннаго — отстранено. Со введеніемъ конституціи, напротивъ, открылась бы дорога къ власти, или по крайней мѣрѣ къ законному вліянію на дѣла отечества, честнымъ и способнымъ людямъ изъ всѣхъ сословій. И въ виду всего этаго враги конституціи, поборники безправія и грабежа осмѣливаются говорить, будто со введеніемъ конституціи вся власть перейдетъ въ руки дворянства? Да развѣ они принимаютъ русскихъ за олуховъ, что твердятъ намъ такія нелѣпости? Введеніе конституціи, предоставивъ *равныя* гражданскія права всѣмъ русскимъ, утвердивъ въ Россіи равноправіе передъ закономъ, неприкосновенность личности и собственности каждаго, и участіе всего земства въ управленіи государствомъ, выставитъ на видъ, посредствомъ выборной системы, людей умныхъ, способныхъ, честныхъ, знающихъ свой край и облеченныхъ довѣріемъ своихъ земляковъ; выставитъ ихъ на видъ, безъ всякаго различія состоянія, безъ всякаго различія вѣроисповѣданія. Не однимъ только дворянамъ конституція дастъ ходъ, вліяніе, значеніе

и вѣсъ, но и достойнымъ людямъ изъ всѣхъ сословій безъ исключенія. Не впервые Россіи видѣть у себя подобный примѣръ. Когда, двѣстѣ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, отечество гибло, все земство возстало на спасеніе его. Самомъ главнаго вождя облеченъ былъ князь Пожарскій, но душою всего дѣла земскаго, руководителемъ князя Пожарскаго и всего земства, и настоящимъ спасителемъ Россіи явился — нижегородскій мясникъ, Кузьма Миничь Васильевъ-Сухорукій. Главнымъ сподвижникомъ и совѣтникомъ безсмертнаго мясника былъ монахъ изъ незнатнаго дворянскаго рода — Келарь Троицкой Лавры Авраамій Палицынъ.

VIII.

Увѣряютъ, *будто въ Россіи конституція невозможна за отсутствіемъ средняго сословія.* Это опять величайшее заблужденіе — утверждать, будто въ Россіи нѣтъ средняго сословія. Не говоря уже о почетныхъ гражданахъ, о купцахъ, о мѣщанахъ, которые довольно многочисленны, и изъ числа коихъ почетные граждане, напримѣръ, обладаютъ почти всѣми капиталами, въ Россіи находящимися (а кто

будетъ оспаривать огромную важность капиталовъ въ нашъ вѣкъ?), мы спросимъ, не слѣдуетъ-ли, при политическихъ соображеніяхъ, считать среднимъ сословіемъ и бѣдныхъ дворянъ, составляющихъ, по крайней мѣрѣ, девять десятыхъ русскаго дворянства, и число коихъ, въ настоящее время, увеличивается съ каждымъ днемъ.

Но мы пойдемъ далѣе, и выразимъ нашу мысль вполнѣ. По нашему понятію, въ Россіи высшаго сословія нѣтъ, да и быть не могло, а есть только два сословія: одно, которое бьетъ меньшую братію, и само бито Царями, и другое, которое бито всѣми, и Царями, и старшею братіею, а само никого не имѣетъ права бить. Палка — скрижаль русскаго закона и критеріумъ общественнаго положенія въ Россіи. Вотъ почему конституцію и необходимо ввести у насъ поскорѣе. Еще разъ повторяемъ: высшаго сословія у насъ нѣтъ, не было, и не могло быть. Высшее сословіе — есть аристократія, а какіе мы аристократы? Мы холопы, и намъ одинъ разумный исходъ изъ нашего рабства, изъ подлаго и гнуснаго холопства, въ коемъ мы, къ позору нашему, къ глумленію и удивленію всего образованнаго міра, все еще доселѣ продолжаемъ пресмыкаться: это итти въ свободные люди, и итти вмѣстѣ со всѣми нашими соотечественниками.

Потомки Рюрика, потомки Гедимина, потомки древнихъ бояръ, потомки знаменитостей Руси Петровской, что мы всѣ такее? Конечно не аристократы! Мы холопы царей нашихъ, которые позволяютъ намъ открыто сѣчь соотечественниковъ, подъ условіемъ самихъ насъ сѣчь въ тихомолку. Мы даже не среднее сословіе. Въ Европѣ, среднее сословіе имѣетъ политическія права: мы ихъ не имѣемъ, ровно никакихъ. Въ Европѣ, среднее сословіе, какъ и всѣ граждане, пользуется, подъ сѣнію законовъ, неприкосновенностію своего имущества, и, что еще важнѣе, неприкосновенностію своей личности. Не говоря уже о нашихъ соотечественникахъ, непринадлежащихъ къ дворянскому сословію, но никто изъ насъ, русскихъ дворянъ, не можетъ даже поставить себя на ряду съ послѣднимъ поденщикомъ въ странѣ конституціонной. Тамъ всякій пользуется покровительствомъ закона, никѣмъ ненарушимаго! Тамъ ограждена неприкосновенность личности послѣдняго работника, послѣдняго нищаго, а у насъ, въ Россіи, нѣтъ ни однаго дворянина, который могъ-бы быть увѣреннымъ, что его не посадятъ въ крѣпость безъ суда, что его не сошлютъ безъ суда, что у него не отнимутъ имѣнія, что его не отведутъ въ третье отдѣленіе и тамъ не высѣкутъ?....

И кто-же виноватъ во всемъ этомъ? Мы сами, русскіе дворяне. Отдѣлились мы отъ народа; вмѣсто того, чтобы требовать отъ Царей законныхъ правъ и для народа и для насъ, помогали мы Царямъ давить народъ; приняли (а можетъ быть и выпросили), крѣпостную власть надъ сельскимъ сословіемъ, и, по справедливому возмездію исторіи, по заслуженному наказанію отъ Бога, попали мы сами въ крѣпостное состояніе. Захотѣли мы имѣть холоповъ; пріобрѣли ихъ; обратили въ холопство большую часть своихъ соотечтственниковъ, и сами содѣлались холопами. И это справедливо; подѣломъ намъ

Да послужитъ же намъ урокомъ наше прошедшее, столь горестное, и наше настоящее положеніе, столь постыдное и столь унизительное. Соединимся всѣ, дружно, сильно и опровергнемъ всѣ преграды, какія намъ встрѣтятся. Пусть на русской землѣ не будетъ ни единаго раба; пусть всѣ мы, безъ всякаго исключенія, будемъ людьми свободными. Но безъ конституціи — это невозможно....

IX.

Увѣряютъ: *будто въ Россіи конституція существовать не можетъ за недостаткомъ людей способныхъ.* Это не только нелѣпость, но и гнусная клевета на русскій народъ. Тотъ не знаетъ вовсе русскаго человѣка, тотъ вовсе незнакомъ съ замѣчательными свойствами его ума, или преднамѣренно клевещетъ, кто выражаетъ подобную нелѣпость. Надобно путешествовать, надобно жить въ чужихъ краяхъ, чтобы вполнѣ оцѣнить умъ и способности русскаго человѣка: его разсудокъ, его практичность, его всепримѣняемость къ обстоятельствамъ, его умѣнье всегда найтись, даже среди обстановки самой затруднительной; наконецъ, его широкую натуру, составляющую одну изъ особенностей русскаго характера. Въ мірѣ совершенства не существуетъ, и конечно, въ русскомъ человѣкѣ много недостатковъ, много пороковъ. Но внимательное изученіе доказываетъ неоспоримо, что большая часть этихъ пороковъ суть неизбѣжныя послѣдствія тѣхъ неблагопріятныхъ условій, при коихъ, и подъ гнетомъ коихъ, исторически сложилась русская жизнь. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что скрытность, недовѣрчивость, лукавство въ русскомъ человѣкѣ — по-

слѣдствія угнѣтеній, въ теченіи столькихъ вѣковъ имъ переносимыхъ; желаніе обмануть ближняго, и въ особенности человѣка, выше его стоящаго, есть проявленіе чувства отмщенія притѣсненныхъ своимъ притѣснителямъ. Лучшимъ доказательствомъ, что пороки русскаго человѣка не прирожденные въ его натурѣ, а наносные отъ наплыва многихъ историческихъ обстоятельствъ; что они горькій плодъ всеобщаго, шестивѣковаго рабства, съ тринадцатаго вѣка по сю-пору надъ Россіею тяготѣющаго, является то, что чѣмъ ниже вы опускаетесь въ русской общественной сферѣ, чѣмъ болѣе отдаляетесь отъ верховной власти петербургской, этого источника обмана, разврата и нравственнаго растлѣнія, и черезъ то болѣе приближаетесь къ простолюдину, этому настоящему русскому человѣку, тѣмъ вы видите натуру русскаго человѣка болѣе чистою и болѣе честною; чѣмъ выше вы поднимаетесь въ общественной сферѣ, тѣмъ натура русскаго человѣка хуже, испорченнѣе; чѣмъ болѣе вы приближаетесь къ петербургскому правительству, тѣмъ натура человѣка становится болѣе гадкою. Въ Россіи, за весьма, весьма рѣдкими исключеніями, когда вы встрѣчаете человѣка, то смѣло можете предполагать, что чѣмъ выше его чинъ, тѣмъ человѣкъ подлѣе;

чѣмъ на немъ болѣе орденовъ, звѣздъ и лентъ, тѣмъ онъ болѣе способенъ на всякія мерзости, и рѣдко въ этомъ вы ошибетесь, весьма рѣдко.

Враги конституціи и представительнаго образа правленія, утверждая, что въ Россіи не найдется достаточнаго числа людей способныхъ для этого образа правленія, частію ссылаются на бывшіе губернскіе комитеты для улучшенія быта крестьянъ, утверждая, что въ этихъ комитетахъ будто только и раздавались голоса въ пользу сохраненія крѣпостнаго состоянія, и будто въ нихъ не выказалось замѣчательныхъ личностей. Это наглая ложь. Въ губернскихъ комитетахъ выказалось много дѣльныхъ личностей, и нѣсколько личностей по истинѣ замѣчательныхъ. А если-бы, вмѣсто комитетовъ, составленныхъ исключительно изъ одного дворянства, созвана была-бы Дума Земская, составленная, какъ слѣдуетъ, изъ представителей, избранныхъ всѣми сословіями, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что личностей дѣльныхъ и замѣчательныхъ выказалось-бы еще несравненное большее число. Если-бы губернскіе комитеты не были, ненавистію всемогущей русской бюрократіи къ гласности и къ свѣту Божію, и глупостію петербургскаго правительства, принуждены дѣйствовать подъ по-

кровомъ тайны; если-бы засѣданія ихъ были общедоступны, и пренія, въ засѣданіяхъ происходившія, предавались-бы гласности въ журналахъ, то само собою разумѣется, что нѣкоторыя дикія мнѣнія, подъ покровомъ тайны провозглашенныя, никогда не осмѣлились бы проявиться на яркій свѣтъ, и никакъ не осмѣлились-бы предстать на судъ общественный, а мнѣнія здравыя, дѣльныя, умныя, какихъ много изъявлено было въ губернскихъ комитетахъ, содѣлались-бы извѣстными по всей Россіи, не заглохли-бы въ стѣнахъ губернскихъ комитетовъ, и содѣйствовали-бы правильному разрѣшенію многочисленныхъ вопросовъ, нынѣ возникнувшихъ у насъ на Руси.

Тѣ, которые утверждаютъ, что конституція въ Россіи невозможна за недостаткомъ людей способныхъ, забываютъ, что нами управляютъ теперь не иностранцы, а русскіе же люди, но только управляютъ нами своевольно, безотчетно, безъ всякаго контроля. Кто избираетъ этихъ людей? Если-бы даже и на самомъ дѣлѣ избиралъ ихъ Царь, то и это не служилобы достаточнымъ ручательствомъ: одинъ человѣкъ никакъ не можетъ быть умнѣе семидесяти милліоновъ людея. Но людей избираетъ не Царь, а его окружающіе, приближенные къ нему людй; они имѣютъ

врожденную боязнь и врожденное отвращеніе ко всему умному и ко всему честному: петербургское правительство и царская дворня — помойная яма Всероссійской Имперіи; туда стекаются всѣ нечистоты; свободно двигаться въ этой ямѣ могутъ лишь одни гады, а если порядочный человѣкъ туда и попадется случайно, то непремѣнно опоганится . . . .

Если бы въ Россіи существовало правленіе конституціонное, правленіе представительное, то власть находилась-бы въ рукахъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ Думы Земской, которая, въ свою очередь, составлена была-бы изъ людей облеченныхъ довѣріемъ своихъ согражданъ. И сверхъ того, эти лица, избранныя изъ избранныхъ между лучшими, вовсе не дѣйствовали-бы своевольно и безотчетно, какъ дѣйствуетъ нынѣ сволочь, которая окружаетъ Государя, держитъ его въ опекѣ, именемъ его творитъ всякія мерзости и набиваетъ себѣ карманы, сволочь, про которую можно поистинѣ сказать, что она избранная между всѣмъ, что ни есть самаго худшаго и самаго гадкаго во Всероссійской Имперіи. При конституціонномъ правленіи, гласность, учреждая всеобщій и ежедневный контроль за дѣйствіями служащихъ, не дозволяла-бы имъ мошенничать и притѣснять людей. Всѣ чиновники, не исключая министровъ, подлежали-

бы судебной отвѣтственности, а необходимость находить сочувствіе и опору въ Думѣ Земской принуждала-бы министровъ уважать эту Думу, какъ выраженіе общественнаго мнѣнія въ государствѣ; принуждала-бы ихъ соображать свои дѣйствія съ мнѣніемъ Думы, представительницы мнѣнія общественнаго.

X.

Изъ всѣхъ возраженій, представляемыхъ противъ конституціи въ Россіи, одно лишь имѣло-бы основаніе, если-бы относилось къ обстоятельству неисправимому, коему помочь было-бы невозможнымъ. *Это возраженіе, основанное на чрезмѣрной обширности Всероссійской Имперіи.* Но во первыхъ, возраженіе это относится точно также и къ самодержавному образу правленія, потому-что конечно одному человѣку никакъ не легче управлять обширною Имперіею, чѣмъ такому человѣку, коему содѣйствуютъ выборные люди всей земли; во-вторыхъ, противъ неудобства обширности существуетъ средство, и средство весьма полезное во всѣхъ отношеніяхъ: децентрализація, устройство областныхъ правленій, которыя управляли-бы мѣстными интересами, тоесть всѣмъ, что касается

лишь той области, а въ отношеніи всѣхъ интересовъ, всему государству общихъ, подчинялись-бы высшему правительству. Это было-бы тѣмъ полезнѣе, что мѣстные жители, въ особенности избранные своими земляками и слѣдовательно облеченные ихъ довѣріемъ, конечно гораздо болѣе вѣрные знатоки и гораздо лучшіе судьи всего, что относится до ихъ мѣстности, чѣмъ присылаемые изъ Петербурга чиновники, часто весьма дурно выбранные, потому-что назначаются они или по связямъ, или изъ подкупа; назначаются глупымъ министромъ или мошенникомъ — директоромъ департамента; прикатятъ въ губернію, которую вовсе не знаютъ, да и знать не хотятъ, заботясь единственно лишь о наполненіи своихъ широкихъ кармановъ . . . . .

Но учредить въ Россіи области и предоставить имъ мѣстное управленіе, возможно лишь при конституціонномъ порядкѣ, вещей, то есть при такомъ порядкѣ, въ коемъ въ Россіи была-бы общая Земская Дума для всей страны, и сверхъ того Областный Сеймъ въ каждой области, а каждая область составлена была-бы изъ нѣсколькихъ губерній. При самодержавіи, раздѣлять Россію на области и предоставлять каждой изъ нихъ самоуправленіе значило-бы ничто иное, какъ предать каждую область на жертву деспотизму

генералъ-губернатора и грабежу мѣстныхъ властей. Какъ тамъ петербургское правительство ссбѣ ни ухищряйся, но нельзя быть, въ одно и тоже время, и европейцемъ и азіатцемъ; нельзя съ азіатскаго дерева получать плодовъ европейскихъ; законный порядокъ никакъ не можетъ существовать рука объ руку съ безправіемъ и съ своеволіемъ. Если петербургское правительство хочетъ преобразиться въ правительство русское, если оно хочетъ избѣгнуть паденія и упрочиться, то оно должно рѣшительно отбросить отъ себя безправіе, отречься отъ своеволія, и ввести порядокъ, основанный на законахъ, въ составленіи и въ наблюденіи за исполненіемъ коихъ принималобы участіе все земство, черезъ выборныхъ людей своихъ.

Доселѣ мы опровергали доводы враговъ законнаго порядка противъ возможности введенія въ Россіи представительнаго образа правленія. Теперь мы побесѣдуемъ съ читателями нашими о томъ, въ чемъ должна состоять *русская конституція;* что именно должно заключаться въ Государственномъ Уставѣ Всероссійской Имперіи?... Побесѣдуемъ и о томъ, достанетъ-ли у Александра Николаевича довольно ума, чтобы понять всю необходимость и для Россіи, и для его семейства,

даровать своимъ подданнымъ конституцію? И если Александръ Николаевичъ заупрямится, то какимъ образомъ достигнуть до конституціи, для Русскихъ *необходимой?*

XI.

Прежде, чѣмъ обсуждать вопросъ, какая именно конституція была-бы наиболѣе полезною для Россіи, необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ изъ русскихъ дворянахъ, которые неразумно и необдуманно желаютъ сохранить существованіе дворянства въ видѣ отдѣльнаго отъ прочихъ, сословія, облеченнаго особыми преимуществами.

Люди, изъявляющіе подобныя стремленія никогда, какъ видно, не изучали русской исторіи, не знакомились съ условіями нашего общественнаго быта и не давали себѣ труда, вникнуть въ истинныя причины того отвратительно-холопскаго состоянія, въ какое погружено доселѣ русское дворянство.

До пятнадцатаго вѣка, до княженія Іоанна III, дворянства въ Россіи не существовало; *дружина княжеская*, послужившая зародышемъ *служилому сословію*, которое, въ свою очередь, въ послѣдствіи

названо было дворянствомъ, дружина княжеская никогда не являлась въ видѣ отдѣльнаго сословія; доступъ въ нее, равно какъ и исходъ изъ нея, были совершенно-свободными; наслѣдственныхъ званій въ Россіи не существовало, кромѣ одного княжескаго рода (правда, уже многочисленнаго и раздробившагося на множество вѣтвей), ведущаго начало свое отъ Рюрика. Были фамиліи, которыя, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, занимали высшія должности и управляли государственными дѣлами, но это происходило лишь въ слѣдствіе личнаго значенія, постоянно-пріобрѣтаемаго членами этихъ фамилій. Источниками этаго значенія служили: умъ, богатство, связи, и также, какъ всегда бывало и всегда будетъ въ лѣтописяхъ исторіи — счастіе. Но эти фамиліи, многія изъ коихъ существуютъ и донынѣ, не составляли, до пятнадцатаго вѣка, отдѣльнаго сословія.

До тринадцатаго вѣка, то есть до самаго нашествія монгольскаго, въ Россіи не существовало наказаній розгами, палками, плетьми; о кнутѣ уже и не говоримъ: самое татарское имя его доказываетъ его происхожденіе.

Въ пятнадцатомъ вѣкѣ Іоаннъ III значительно увеличилъ свою дружину и обратилъ ее въ *служилое сословіе*. Каждый

изъ сыновей членовъ этаго сословія, по-достиженіи юношескаго возраста, обязанъ былъ, до дряхлой старости, служить великому князю вездѣ, куда великому князю угодно будетъ его послать, и во всякой должности, на которую великому князю угодно его опредѣлить. По совершеніи этаго преобразованія, положеніе *служилаго человѣка* содѣлалось худшимъ противъ положенія крестьянина; сей послѣдній имѣлъ право, разъ въ годъ, во время осенняго Юрьева дня, переходить отъ однаго помѣщика къ другому, а служилый человѣкъ былъ *прикрѣпленъ* къ службѣ. Доколѣ въ Россіи существовали отдѣльныя княженія: Тверское, Рязанское и другія; республики Новгородская, Псковская, Хлыновская,*) дотолѣ недовольные дружинники могли переходить изъ одной области въ другую: *право отъѣзда*, какъ оно называлось, существовало во всей своей силѣ. Но съ подчиненіемъ всей Россіи власти великаго князя Московскаго, съ

---

*) Хлыновъ, нынѣшняя Вятка, новгородская колонія, была отдѣльною республикою до послѣднихъ годовъ пятнадцатаго вѣка, когда ее покорили войска Іоанна III и присоединили къ великому княженію Московскому. Въ Новгородѣ и во Псковѣ были князья, вѣчемъ народнымъ избираемые и вѣчемъ народнымъ смѣняемые: въ Хлыновѣ и князя не было.

образованіемъ Всероссійскаго Царства, положеніе недовольныхъ лицъ изъ служилаго сословія становилось безвыходнымъ; оставалось лишь одно средство: отъѣзжать въ Польшу, подобно князю Курбскому, подобно многимъ другимъ . . . .

Если-бы русское служилое сословіе, тогдашнее дворянство, умѣло понять свои истинныя выгоды, то оно-бы стало за одно съ народомъ противъ тиранства Царей; ограничило-бы власть царскую, и учредило-бы порядокъ правленія, на законахъ основанный. Напрасно приводятъ, противъ этаго, примѣръ Польши. Погибла Польша не отъ того, что въ ней не было самодержавія, а оттого, что въ ней устроилась олигархія; оттого, что въ ней вся власть сосредоточена была въ рукахъ одного сословія, шляхты, сословія, безжалостно притѣснявшаго всѣхъ своихъ соотечественниковъ. Но русское дворянство не умѣло понять своихъ истинныхъ выгодъ. Руководимое не государственными соображеніями, а однимъ лишь чванствомъ, глупымъ и смѣшнымъ вмѣстѣ, чванствомъ истинно-азіатскимъ, оно выказало совершенное отсутствіе всякой политической дальновидности, и потребовало отъ Царей прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Вмѣсто того, чтобы съ помощію крестьянъ избавиться само отъ рабства, пріобрѣсти сво-

боду и для себя и для всѣхъ своихъ соотечественниковъ, оно предпочло распространить на крестьянъ рабство, надъ русскимъ дворянствомъ уже тяготѣвшее, и гнусную мерзость коего русское дворянство того времени не понимало, а часть потомковъ его и доселѣ понять не можетъ, въ чемъ нынѣ съ горестію и со стыдомъ можно удостовѣриться . . . . . .

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, но еще не къ лицу помѣщика, совершено было Годуновымъ въ концѣ шестнадцатаго вѣка, и окончательно утверждено первымъ царемъ изъ дома Романовыхъ, Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ 1625 году, по совѣту отца его, властолюбиваго и жестокосердаго патріарха Филарета. Мало-по-малу, злоупотребленіемъ власти, злоупотребленіемъ столь удобнымъ въ странѣ произвола и всеобщаго безправія, злоупотребленіемъ, мало-по-малу и постепенно облекаемымъ силою закона, прикрѣпленіе крестьянъ перешло отъ земли къ лицу помѣщика, превратило ихъ въ рабовъ безотвѣтныхъ; Россія содѣлалась страною всеобщаго рабства, и осталась ею до нашихъ дней. Крестьяне были рабами помѣщиковъ, помѣщики рабами Царя; всѣ сословія превратились въ холоповъ; стали служить не отечеству, а прихоти Царя и прихоти начальниковъ; убѣжденія

замѣнены были розгами, плеть замѣнила совѣсть; кнутъ заступилъ мѣсто чести . . . . .

Въ 1730 году, дворянство хотѣло воспользоваться удобными обстоятельствами для низверженія съ себя ига, но съ удивительнымъ неразумiемъ не хотѣло снять ига съ народа, и по справедливости осталось въ своемъ холопскомъ состоянiи. Въ 1762 году, Нѣмцы, окружавшiе Петра III, выпросили у него избавленiе дворянства отъ тѣлесныхъ наказанiй и отъ обязанности служить противъ воли. Но о низшихъ сословiяхъ и не подумали. Въ то время, въ Германiи, дворяне не допускали, чтобы лица изъ низшихъ сословiй были равными имъ людьми, и считали себя какими-то высшими на землѣ существами; забавное мнѣнiе, коего еще и доселѣ придерживается часть дворянства остзейскаго, и даже часть прусскаго дворянства, та часть, которую въ Германiи заклеймили именемъ *юнкертума* (Junkerthum).

Петръ III разрѣшилъ дворянамъ выходить въ отставку и путешествовать, и объявилъ, что дворянинъ не подлежитъ тѣлесному наказанiю. Екатерина II учредила дворянскiя собранiя въ губернiяхъ, дворянскiе съѣзды въ уѣздахъ; дозволила дворянамъ выбирать въ разныя должности,

но всѣмъ извѣстно, какъ это соблюдалось и соблюдается.*) Дворяне русскіе ничто иное, какъ холопы Царскіе; дворянъ русскихъ противъ воли посылаютъ служить рядовыми въ наказаніе, безъ всякаго суда; также безъ всякаго суда русскихъ дворянъ сажаютъ въ тюрьму или въ крѣпость; ссылаютъ въ деревню, или на жительство въ отдаленный городъ; наконецъ, въ довершеніе позора и омерзѣнія, дворянъ русскихъ въ тихомолку сѣкутъ въ третьемъ отдѣленіи . . . . И между русскими дворянами есть глупцы, называющіе Россію: „благоустроеннымъ государствомъ!“ Между русскими дворянами есть такіе подлецы, что желаютъ продолженія этаго гнуснаго порядка вещей, то есть желаютъ, чтобы ихъ продолжали сѣчь! . . . . Боже Великій! . . . .

XII.

Въ настоящую, важную для Россіи минуту, дворянамъ слѣдуетъ рѣшиться,

---

*) Для подробнѣйшихъ объясненій просимъ читателя обратиться къ нашей книгѣ Правда о Россіи (La Vérité sur la Russie), и къ помѣщенной въ 7мъ No. Будущности статьѣ: „о крѣпостномъ состояніи, въ какое погружено русское дворянство.“

по какому пути имъ итти? Не говоря уже о томъ, что Евангеліе указываетъ намъ на всѣхъ людей, какъ на братьевъ нашихъ, разсмотримъ, съ точки зрѣнія чисто-политической, даже чисто-матеріальной, по какому пути намъ итти?

Русскому дворянству предстоятъ, въ настоящее время, три различные пути:

а) рѣшительно и благородно слиться съ народомъ; стать съ нимъ за одно, чтобы принудить правительство (если, какъ того должно ожидать, правительство не согласится добровольно), ввести въ Россіи порядокъ, отстраняющій всякій произволъ и всякое безправіе, порядокъ, основанный на законахъ, издаваемыхъ съ согласія выборныхъ людей всей земли русской;

б) или соединиться съ правительствомъ чтобы держать народъ въ безправіи и въ униженіи; это путь гнусный, путь позорный, и сверхъ того ведущій къ гибели;

в) или стремиться къ тому, чтобы стать отдѣльнымъ сословіемъ, забрать власть къ себѣ въ руки; управлять и народомъ и правительствомъ; и этотъ путь ведетъ къ гибели.

Если русское дворянство будетъ пытаться стать отдѣльнымъ сословіемъ, облеченнымъ особыми преимуществами, то оно погубитъ себя, а можетъ быть погу-

битъ и отечество. Или народъ содѣлается врагомъ дворянства, и при первой возможности произведетъ страшную революцію, въ которой дворянство погибнетъ; или, если дворянству удалось-бы удержать за собою кормило правленія, то оно превратится въ олигархію, подобную польской, которая погубила Польшу, и которая непремѣнно-погубитъ Россію, если-бы только ей удалось у насъ возникнуть.

Соединиться съ правительствомъ чтобы быть съ нимъ за-одно противъ народа; пытаться держать народъ въ безправіи и въ униженіи, не только было-бы дѣломъ безчестнымъ, дѣломъ гнуснымъ, но еще и не могло-бы совершиться иначе, какъ съ сохраненіемъ нынѣшняго самодержавія, то есть того отвратительнаго порядка вещей, въ коемъ безъ суда сажаютъ въ тюрьму, въ коемъ безъ суда ссылаютъ, въ коемъ сѣкутъ, однихъ публично, а другихъ въ тихомолку въ третьемъ отдѣленіи . . . . .

Русскому дворянству остается одинъ лишь путь честный и разумный вмѣстѣ; одинъ лишь путь, на коемъ оно обрѣтетъ и неприкосновенность своего личнаго достоинства, и вмѣстѣ съ тѣмъ выгоды, коихъ можетъ желать законно и разумно. Русскому дворянству слѣдуетъ, въ подражаніе великому примѣру, поданному

дворянствомъ италіянскимъ и дворянствомъ бельгійскимъ, отвергнуть свои сословныя мнимыя преимущества и стать въ общій законный уровень со всѣми своими соотечественниками. Мы именуемъ дворянскія преимущества *мнимыми*, потому что въ сущности онѣ, для дворянства — настоящій призракъ, а со стороны петербургскаго правительства — подлый обманъ и надувательство самое наглое. Дворянинъ пользуется нынѣшними преимуществами своими лишь на столько, на сколько это угодно правительству. На самомъ дѣлѣ, дворянинъ ничто иное, — какъ холопъ царскій, холопъ привилегированный, правда, но все таки холопъ, рабъ, коего Царь можетъ, по прихоти своей, бросить въ тюрьму, сослать и велѣть высѣчь. Преимущества дворянскія, въ настоящее время, ничто иное, какъ звѣнья подлой цѣпи, приковывающей дворянство къ рабству у подножія престола. Надобно требовать отъ правительства, чтобы оно разбило эту цѣпь, а если правительство заупрямится, тогда надобно самимъ цѣпь разбить, и взять себѣ свободу. Но взявъ себѣ свободу, существуетъ лишь одно средство удержать ее за собою: распространить эту свободу на всѣхъ нашихъ соотечественниковъ, безъ всякаго исключенія . . . .

Само-собою разумѣется, что подъ име-

немъ соотечественниковъ, мы понимаемъ всѣхъ нынѣшнихъ подданныхъ русскаго Царя, безъ всякаго различія происхожденія и безъ всякаго различія вѣроисповѣданія. Жестоко ошибаются тѣ изъ дворянъ, которые воображаютъ себѣ, что существованіе дворянства отдѣльнымъ сословіемъ доставитъ дворянамъ болѣе вліянія на массы народныя! Этимъ предположеніемъ они выказываютъ и совершенное незнаніе исторіи и полное невѣдѣніе сердца человѣческаго! Существованіе отдѣльнымъ сословіемъ содѣлаетъ дворянство предметомъ, сперва зависти, а потомъ и вражды другихъ сословій. Вражда эта, при первомъ политическомъ кризисѣ, разразится междоусобною борьбою. Возмемъ хотя одинъ примѣръ. По уничтоженіи крѣпостнаго состоянія, множество земель перейдетъ въ руки лицъ, непринадлежащихъ къ дворянскому сословію. Спросимъ, возможноли, по здравому разсудку, отказать этимъ лицамъ въ правѣ участія, не только въ уѣздныхъ съѣздахъ, но и въ губернскихъ собраніяхъ? Вѣдь это значило-бы возбудить въ каждомъ уѣздѣ зависть, злобу и вражду между владѣльцами имѣній одинаковыхъ и между собою смежныхъ? Предоставлять на съѣздахъ или на собраніахъ различныя права владѣльцамъ — дворянамъ, и владѣльцамъ не — изъ

дворянъ, было-бы не только глупо, и слѣдовательно смѣшно, но въ сущности былобы и вредно, какъ всякое различіе, которое, не принося никакой пользы, оскорбляетъ врожденное въ каждомъ человѣкѣ чувство самолюбія.

Напротивъ, если дворянство, отбросивъ мнимыя свои преимущества, станетъ въ уровень общаго закона, и содѣлаетъ этотъ законъ равнымъ для всѣхъ русскихъ, тогда дворяне будутъ имѣть на массы народныя то неотвратимое вліяніе, которое основано на сліяніи общественнаго значенія съ родовыми воспоминаніями, на сліяніи образованности съ богатствомъ, на сліяніи ума съ общественными связями, вліяніе, корень коего существуетъ въ сердцѣ человѣческомъ, вліяніе, которое при хорошемъ, разумномъ и честномъ изъ него употребленіи, можетъ принести отечеству величайшую пользу . . . .

Однимъ словомъ, если русское дворянство захочетъ оставаться отдѣльнымъ въ Россіи сословіемъ, то оно или закоснѣетъ въ настоящемъ своемъ холопствѣ, и черезъ то содѣлается притчею во языцѣхъ, или погибнетъ, и погибнетъ трагически, безъ всякой пользы для отечества....

Если же русское дворянство, постигнувъ потребности современныя и нужды будущаго, понявъ свои несомнѣнныя вы-

годы; почувствовавъ и уразумѣвъ вполнѣ то, чего настоятельно требуютъ личное достоинство и честь его членовъ, отвергнетъ съ презрѣніемъ мнимыя преимущества, изъ коихъ въ сущности скована цѣпь его рабства, и устремится на широкую дорогу гражданской свободы и общественнаго равноправія, увлекая за собою *всѣхъ* своихъ соотечественниковъ, тогда нынѣшніе дворяне и потомки ихъ будутъ имѣть вліяніе несомнѣнное и значительное. Вліяніе это будетъ тѣмъ болѣе значительнымъ, что основаніемъ ему послужитъ общественное мнѣніе, а не мнимыя, нынѣшнія преимущества дворянъ, которыя только что разъединяютъ дворянъ съ народомъ, и навлекаютъ на нихъ народную нелюбовь и подозрѣніе народное. Если русское дворянство будетъ имѣть достаточно ума и достаточно политическаго смысла, чтобы совершить это преобразованіе и добровольно стать подъ знамя общественнаго равноправія, тогда разумѣется исчезнетъ сословіе привилегированныхъ холоповъ, доселѣ въ Россіи какъбы въ насмѣшку именуемое „дворянствомъ,“ но за то нынѣшніе дворяне и потомки ихъ возвысятся до стспени свободныхъ гражданъ, и явятся вождями русскаго народа на великомъ пути свободы, преуспѣянія и славы отечества!

XIII.

Какаго рода конституція полезнѣе для Россіи?

Конституціонныя правленія бываютъ троякаго рода: монархія аристократическая, монархія демократическая и республика.

Монархія аристократическая существуетъ въ Англіи, въ Пруссіи, въ Швеціи, въ Португалліи и въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ державахъ Германіи. Въ настоящее время дѣлается опытъ введенія ея въ Австріи.

Въ Швеціи сеймъ раздѣляется на четыре думы: духовенства, дворянскую, мѣщанскую и крестьянскую. Это раздѣленіе на четыре думы — отжившая форма представительства; неудобства ея выказываются столь явно, что въ настоящее время всѣ истинно-просвѣщенные люди въ Швеціи требуютъ перемѣны и учрежденія двухъ думъ вмѣсто четырехъ.

Въ Англіи всѣ члены верхней палаты (перы) облечены этимъ званіемъ на потомственномъ правѣ, кромѣ: а) архіепископовъ и епископовъ англиканскаго вѣроисповѣданія, коихъ званіе пожизненное; б) шестнадцати перовъ Шотландскихъ, избираемыхъ во всякій новый парламентъ перами (потомственными) королевства

Шотландскаго; в) двадцати-осьми перовъ ирландскихъ, на пожизненное засѣданіе въ верхней палатѣ избираемыхъ перами (потомственными) королевства Ирландскаго.

Въ Пруссіи члены верхней палаты (Standesherren) частію потомственные, частію пожизненные. Изъ числа пожизненныхъ одни назначены правительствомъ; другіе, въ опредѣленномъ числѣ, избраны отчасти землевладѣльцами, отчасти главнѣйшими городами.

Въ Австріи, въ Португаллiи и во второстепенныхъ нѣмецкихъ государствахъ верхнія палаты состоятъ изъ членовъ, частію потомственныхъ, частію пожизненныхъ, по назначенію правительства.

Во всѣхъ государствахъ, въ верхнихъ палатахъ коихъ засѣдаютъ члены потомственные, эти члены владѣютъ маіоратами, необходимыми для поддержанія того политическаго вліянія, безъ коего званіе *потомственнаго* члена верхней палаты становится безсмыслицею. Гдѣ нѣтъ маіоратовъ, тамъ въ верхней палатѣ не можетъ быть потомственныхъ членовъ. Гдѣ нѣтъ потомственныхъ членовъ въ верхней палатѣ, тамъ не можетъ быть и монархіи аристократической.

Въ Россіи маіоратовъ почти вовсе нѣтъ, и вообще принципъ маіората весьма непопуляренъ. Причиною тому врожденный въ славянскихъ племенахъ духъ демо-

кратическій, духъ равенства, и слѣдовательно обычай равнаго раздѣла имѣній между всѣми дѣтьми каждаго отца.

Но сверхъ того, въ Россіи, монархія аристократическая невозможна еще по особой и весьма важной причинѣ: у насъ нѣтъ аристократіи, а создать ее никакъ нельзя, тамъ гдѣ ея не существуетъ. Мы говорили выше, что въ первые шéсть вѣковъ существованія русскаго государства въ Россіи было всеобщее равенство. Съ пятнадцатаго вѣка создано русское дворянство, но оно, кромѣ краткаго промежутка времени съ 1613 по 1619 годъ, никогда не было ничѣмъ инымъ, какъ сословіемъ привилегированныхъ холоповъ; всѣ русскіе были и есть равны передъ палкою царскою. Если-бы въ настоящее время Государь даровалъ Россіи конституцію, и вздумалъ-бы составить верхнюю палату изъ потомственныхъ членовъ, кого-бы онъ облекъ званіемъ потомственныхъ законодателей? Своихъ министровъ, членовъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантовъ, тайныхъ совѣтниковъ и всю свою дворню? Но кто такое, за малыми исключеніями, всѣ эти лица? Они, или люди знатнаго происхожденія, которые во всякой европейской странѣ были-бы вельможами, но въ Россіи весь вѣкъ свой были холопами, высокопревосходительными, сія-

тельными, свѣтлѣйшими, но все таки холопами, напоминающими стихи Пушкина:

. . . . . рожденный быть вельможей,
Не честь, а почести любя,
У плута знатнаго въ прихожей,
Покорнымъ плутомъ зритъ себя.

Или они холопы, которые изъ ничтожества, посредствомъ взятокъ, низкопоклонства, подлостей и всякихъ мерзостей, черезъ парникъ дураковъ, именуемый табелью о рангахъ, достигли до высшихъ ступеней петербургской грязной іерархіи, и разъ попавъ на эти ступени, съ полною наивностію принимаютъ себя за вельможей. Можно-ли себѣ представить такую нелѣпость, чтобы всю эту лакейскую, всю эту сволочь, вдругъ объявить потомственными законодателями? Неужели Россія вынесетъ подобный позоръ? . . . .

И такъ, монархія аристократическая въ Россіи никоимъ образомъ невозможна.

Остается выборъ между монархіею демократическою и республикою.

Во всѣхъ республикахъ верхняя палата состоитъ изъ членовъ избранныхъ народомъ; въ большей части монархій демократическихъ (напримѣръ, въ нынѣшнемъ королевствѣ Италіянскомъ), верхняя палата (сенатъ) состоитъ изъ членовъ пожизненныхъ, по назначенію правительства; точно тоже и въ Бразильской Имперіи.

Но въ нѣкоторыхъ демократическихъ монархіяхъ (напримѣръ въ королевствѣ Бельгійскомъ) верхняя палата (сенатъ) состоитъ изъ членовъ избранныхъ народомъ; въ Бельгіи, когда распускается палата депутатовъ, съ нею вмѣстѣ распускается и сенатъ, и приступаютъ къ новымъ выборамъ и въ ту и въ другую палату. И въ демократической монархіи, и въ республикѣ, основными правилами общественнаго устройства состоятъ:

1. всеобщее равенство передъ закономъ;

2. открытая, для каждаго гражданина, возможность доступа ко всѣмъ должностямъ и званіямъ безъ исключенія;

3. неприкосновенность личной свободы безъ строгаго соблюденія обрядовъ, закономъ установленныхъ;

4. неприкосновенность имущества;

5. судопроизводство гласное и открытое;

6. право книгопечатанія и изданія журналовъ безъ цензуры;

7. сосредоточеніе, въ рукахъ обѣихъ палатъ, власти законодательной, права установленія налоговъ и права опредѣленія росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ (бюджета).

8. предоставленіе исполнительной власти главѣ государства, подъ отвѣтственностію министровъ, имъ назначаемыхъ по

его волѣ, но которые, разумѣется, не могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, если не имѣютъ за себя большинства голосовъ въ палатахъ.

XIV.

И такъ, между демократическою монархіею и республикою серьозное различіе заключается, почти исключительно, въ положеніи главы государства. Въ демократической монархіи глава государства облеченъ званіемъ потомственнымъ, а въ республикѣ онъ избирается на извѣстное число лѣтъ; каждый изъ этихъ двухъ образовъ правленія безспорно имѣетъ, и свои выгоды, и свои невыгоды.

Возведеніе на верховную степень посредствомъ избранія доставляетъ несомнѣнное ручательство, что такимъ образомъ верховная власть не достанется въ руки человѣка неспособнаго. Но съ другой стороны, никто не можетъ поручиться, чтобы въ званіе президента не былъ избранъ человѣкъ, хотя и способный, но не одаренный высокими качествами души и преслѣдующій лишь одни личныя выгоды. Подобный человѣкъ способенъ довести себялюбіе и корыстные расчеты свои до

такой степени, что измѣнитъ отечеству. Еще недавно явилъ тому примѣръ Буканан, бывшій президентомъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ съ 1857 по 1861 годъ. Помѣщикъ въ южной части соединенныхъ штатовъ, владѣтель невольниковъ и безсовѣстный защитникъ гнуснаго принципа невольничества негровъ, Буканан, въ виду предстоящей борьбы между штатами сѣверными и штатами южными за вопросъ о невольничествѣ, не усомнился распорядиться такимъ образомъ, чтобы арсеналъ и оружіе находились въ мѣстахъ, въ коихъ южные штаты, при самой завязкѣ борьбы, удобно овладѣли ими. Вообще, въ республикахъ, возможность для каждаго достигнуть верховной власти, открываетъ широкій просторъ дѣятельности и предпріимчивости тѣхъ изъ числа людей способныхъ, въ коихъ честолюбіе не сдерживается чувствами совѣсти, а такихъ лицъ, къ сожалѣнію, весьма много.

Наслѣдственность монархической власти представляетъ два неудобства: на престолѣ можетъ случиться видѣть человѣка ума ограниченнаго, человѣка неспособнаго, и вокругъ Государя образуется цѣлая нить интригъ и происковъ, порождающая цѣлый кружокъ лицъ, которые пользуются доступомъ къ Государю для удовлетворенія своимъ личнымъ выгодамъ

на счетъ благосостоянія общественнаго. Такого рода кружокъ въ Европѣ называется *камарилья* (camarilla). Въ Россіи названіе это можно перевести словами „царская дворня,“ но камарилья, или царская дворня, столь вредная и столь опасная для государства въ правленіи самодержавномъ, чему петербургскій дворъ, въ настоящее время, являетъ примѣръ столь поразительный и вмѣстѣ столь презрѣнный, камарилья вовсе не такъ опасна въ монархіи конституціонной, въ монархіи демократической. Тамъ, гдѣ существуютъ гласность, свободное книгопечатаніе, независимыя судебныя мѣста, наконецъ палаты, всегда имѣющія право требовать министровъ къ отвѣту, тамъ камарилья не можетъ причинить большаго вреда. При существованіи всѣхъ этихъ условій, значительно умаляется вредъ и отъ другаго неудобства монархическаго образа правленія: неудобства видѣть на престолѣ монарха неспособнаго. При конституціи, истинная власть въ рукахъ палатъ, и довѣренныхъ избранниковъ ихъ, министровъ, назначаемыхъ конечно Государемъ, но не могущихъ удержаться на мѣстѣ безъ сочувствія и безъ содѣйствія палатъ, которыя ничто иное, какъ представительницы общественнаго мнѣнія страны.

Самымъ лучшимъ, самымъ разитель-

нымъ тому примѣромъ и вмѣстѣ яснѣйшимъ доказательствомъ превосходства конституціоннаго правленія, гдѣ власть въ рукахъ избранниковъ страны, передъ самодержавіемъ, въ коемъ все дѣлается по прихоти однаго человѣка и недостойныхъ его окружающихъ, служитъ сравненіе между положеніемъ Англіи и Россіи въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія. На обоихъ престолахъ сидѣли сумасшедшіе Государи: на русскомъ полу-сумасшедшій Павелъ, на англійскомъ вполнѣ сумасшедшій Георгъ III. И что же? Рѣдко можно отыскать въ исторіи подобную эпоху величія и могущества, какую пережила Англія въ царствованіе Георга III, а въ Россіи неизвѣстно чѣмъ-бы кончилось, если бы царедворцы не устроили дѣло такимъ образомъ, что Павелъ „скончался отъ апоплексическаго удара“ по выраженію манифеста Александра I о восшествіи своемъ на престолъ.

Наслѣдственность монархической власти являетъ двѣ огромныя выгоды. Во первыхъ, она не позволяетъ необузданному честолюбію простирать своихъ видовъ на захватъ, въ свои руки, верховной власти; чѣмъ значительно содѣйствуетъ спокойствію страны и безопасности гражданъ. Во вторыхъ, она отстраняетъ всякую опасность видѣть главу государства дѣй-

ствующимъ исключительно въ пользу одной части страны, во вредъ другой части, подобно вышеупомянутому, гнусному поступку Буканана. Монархъ, въ настоящее время, при нынѣшнемъ развитіи образованности и гласности, не можетъ имѣть частныхъ интересовъ, которые бы находились въ столкновеніи съ общими интересами. Польза государства — польза и для государя; вредъ государству — вредъ и государю.*)

Для людей, одаренныхъ высокими душевными качествами, республиканскій образъ правленія являетъ поприще гораздо-болѣе широкое, чѣмъ монархія, и доставляетъ блестящимъ качествамъ ихъ возможность гораздо-болѣе быть полезными отечеству. Въ республикѣ, высокія душевныя свойства не сталкиваются съ придворными происками, объ которыя они

---

*) Мы говоримъ: настоящее время, потому-что въ старину бывало иначе. Въ 1740 и слѣдующихъ годахъ, мужъ королевы Венгерской и Богемской Маріи-Терезіи, герцогъ Францъ Лотарингскій, поставлялъ овесъ и сѣно войскамъ короля Прусскаго Фридриха Великаго, который въ то самое время воевалъ съ Маріею-Терезіею и отнялъ у ней Силезію. Въ 1744 году, герцогъ Францъ, въ награду за свои доблести, избранъ былъ Императоромъ Германскимъ. Отъ него происходитъ, въ пятомъ колѣнѣ, нынѣшній Императоръ Австрійскій Францъ-Іосифъ.

часто разбиваются въ монархіяхъ. Но съ другой стороны, республиканскій образъ правленія, чтобы содѣлаться прочнымъ, чтобы не зависѣть отъ безпрестанныхъ случайностей, часто весьма подлыхъ и весьма низкихъ, чему непрестанный примѣръ являютъ Мексика и республики южной Америки, республиканскій образъ правленія требуетъ въ странѣ высокаго нравственнаго уровня, и по этому именно мы полагаемъ, что прямо изъ самодержавія никакъ невозможенъ переходъ къ республикѣ прочной и спокойной. Опытъ исторіи учитъ насъ, что всякая республика непрочная и не спокойная не можетъ вести ни къ чему иному, какъ къ военному деспотизму, и тогда странѣ приходится вновь начинать свой политическій искусъ, переживать новую эпоху волненій, а иногда и страданій. Изъ всѣхъ видовъ государственнаго правленія, самый высшій и самый чистый — республика; самый низкій и самый грязный — самодержавіе. Невозможно изъ самодержавія прямо перейти въ республику; необходимо очищеніе, и оно-то совершается подъ сѣнію монархіи конституціонной, чуждой большей части пороковъ самодержавія. Подъ сѣнію монархіи конституціонной вырабатываются въ людяхъ тѣ чувства законности, уваженія къ долгу, уваженія къ самому себѣ,

терпимости религіозной, терпимости политической, желаніе покорять себѣ противниковъ не угрозами, не преслѣдованіями, не казнями, а силою убѣжденій, силою разума. Безъ этихъ чувствъ, безъ этихъ понятій, доколѣ они не выработались, не развились и не укрѣпились въ странѣ, доколѣ они не превратились въ растенія туземныя, дотолѣ республика не можетъ быть ни спокойною, ни прочною. Вотъ почему мы полагаемъ, что для государства, какъ Россія, выходящаго изъ самодержавія, и изъ самодержавія столь гнуснаго, какъ петербургское, переходъ къ республикѣ невозможенъ, и необходима монархія конституціонная.

Сверхъ того, если въ Россіи люди, желающіе перемѣны образа правленія, будутъ изъявлять стремленіе къ республикѣ, то они этимъ запугаютъ Европу, запугаютъ всѣхъ людей умѣренныхъ мнѣній въ Европѣ, и доставятъ петербургскому самодержавію защитниковъ многочисленныхъ и сильныхъ. Напротивъ, изъявленіемъ желанія перейти, и перейти какъ можно болѣе мирнымъ образомъ, къ монархіи конституціонной, мы пріобрѣтемъ сочувствіе европейскаго общественнаго мнѣнія, а въ нашъ вѣкъ самый сильный и самый могущественный изъ земныхъ владыкъ — есть общественное мнѣніе.

И такъ, намъ кажется, что для Россіи единственно — возможный образъ правленія — монархія конституціонная, монархія демократическая, на подобіе существующей нынѣ въ королевствѣ Италіянскомъ и въ королевствѣ Бельгійскомъ.

Теперь побесѣдуемъ о томъ, изъ чего долженъ состоять *Всѣроссійскій Государственный Уставъ* (конституція)?

XV.

Всероссійскій Государственный Уставъ долженъ учредить въ Россіи двѣ Палаты, двѣ Думы. Необходимость существованія двухъ Палатъ и опасность имѣть одну только Палату — истина, безспорно доказанная опытомъ всѣхъ странъ, какъ монархическихъ-конституціонныхъ, такъ и республиканскихъ. Всякая Палата — собраніе людей, а собраніе людей всегда можетъ быть увлечено къ необдуманному поступку, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, часто временныхъ и скоро-преходящихъ, но имѣющихъ сильное вліяніе на страсти человѣческія. Чтобы необдуманный поступокъ не обратился въ законъ, весьма полезно, чтобы проэкты законовъ обсуждаемы были двумя различными палатами, одною послѣ другой. Мы полагаемъ также

весьма полезнымъ и весьма достойнымъ подражанія англійскій обычай, по коему каждый законъ (билль), балотируется въ каждой палатѣ по три раза; этимъ предоставляется широкій просторъ зрѣлой обдуманности и глубокомысленному обсужденію законодательныхъ вопросъ.

При необходимости имѣть въ Россіи двѣ палаты, одна, *Дума Земская*, должна, разумѣется, быть составленною изъ выборныхъ людей всей земли русской, по выбору всего земства. Другую Палату можно-бы назвать *Думою Боярскою* или *Думою Государственныхъ Совѣтниковъ*; (названіе дѣло второстепенное). Каковъ же долженъ быть составъ этой Думы?

Мы уже говорили выше, что верхнія палаты бываютъ составлены:

1. или изъ членовъ потомственныхъ, какъ въ Англіи, и мы объяснили почему, въ Россіи, невозможно имѣть палату, составленную изъ членовъ потомственныхъ;

2. или, частію изъ членовъ потомственныхъ, частію изъ членовъ пожизненныхъ, какъ въ Пруссіи, въ Баваріи, въ Португаллiи. Еще разъ повторяемъ: мы считаемъ вопросъ о потомственныхъ членахъ — рѣшеннымъ для Россіи, и рѣшеннымъ совершенною непримѣнимостію этаго вопроса къ нашему отечеству;

3. или изъ членовъ пожизненныхъ, по

назначенію правительства, какъ сенатъ въ Италіянскомъ кореровствѣ;

4. или изъ членовъ избранныхъ на извѣстный срокъ и подъ извѣстными условіями, какъ сенатъ въ королевствѣ Бельгійскомъ и сенатъ въ республикѣ сѣверо-американскихъ штатовъ.

Въ Бельгіи депутатомъ можно быть двадцати-пяти лѣтъ отъ роду, но сенаторомъ можно быть лишь въ сорокъ лѣтъ, и подлежатъ избранію въ сенаторы лишь лица, платящія двѣ тысячи франковъ подати съ поземельнаго владѣнія, или три тысячи франковъ патентной пошлины съ заведеній торговыхъ или промышленныхъ. Бельгія раздѣлена на девять областей (провинцій); каждая область избираетъ опредѣленное число депутатовъ, соотвѣтственно своему народонаселенію; и вмѣстѣ съ тѣмъ каждая область избираетъ сенаторовъ на половину избираемаго ею числа депутатовъ; такъ что палата представителей (chambre des représentants), вдвое многочисленнѣе сената.

Въ республикѣ сѣверо-американскихъ штатовъ, каждый штатъ избираетъ въ палату представителей опредѣленное число членовъ, соотвѣтственно своему народонаселенію, а въ сенатъ каждый штатъ, безъ различія цифры народонаселенія, избираетъ по два сенатора.

XVI.

Для Россіи весь вопросъ, относительно Думы Боярской (или Думы Государственныхъ Совѣтниковъ), состоитъ въ томъ: будетъ-ли эта Дума составлена изъ членовъ пожизненныхъ, или изъ членовъ, избираемыхъ на опредѣленный срокъ? Въ Думѣ Земской будутъ засѣдать, какъ надобно того надѣяться, много молодыхъ людей, и потому Дума Земская, какъ и всѣ младшія палаты во всѣхъ странахъ, явится органомъ безостановочнаго движенія впередъ; явится поприщемъ грозныхъ, бурныхъ преній о главнѣйшихъ общественныхъ вопросахъ. Этого слѣдуетъ не только ожидать, но и желать; таково и назначеніе. Думы Земской въ сложной машинѣ государственнаго устройства. Борьба — есть жизнь: гдѣ нѣтъ борьбы — тамъ апатія, тамъ равнодушіе, а въ политикѣ равнодушіе неминуемо ведетъ къ униженію.

Но всякія борьбы, чтобы принести пользу, а не вредъ, требуютъ посредника, который-бы умѣрялъ борьбу, и мѣшалъ ей выходить изъ предѣловъ благоразумія. Въ конституціонномъ устройствѣ, подобнымъ посредникомъ, подобнымъ примири-

телемъ является старшая палата, и потому необходимо, чтобы эта палата была составлена изъ людей, уже пережившихъ первую молодость, и пріобрѣвшихъ, на тернистомъ жизненномъ пути, опытъ людей и познаніе средца человѣческаго.

Намъ кажется, что въ Думу Земскую можно, и даже слѣдуетъ, допустить двадцати-пяти лѣтнихъ юношей, но въ старшую Думу не слѣдуетъ допускать людей, не достигшихъ, по-крайней-мѣрѣ, тридцатипятилѣтняго возраста.*)

Въ палатѣ, составленной изъ пожизненныхъ членовъ по назначенію правительства, образуются политическія преданія; члены ея получаютъ опытность въ дѣлахъ; старые члены служатъ опытными наставниками и полезными руководителями для членовъ вновь поступающихъ; члены привыкаютъ къ совокупности

---

*) Такъ было постановлено и въ конституціи, дарованной Царству Польскому Александромъ I, въ 1815 году. Разсказываютъ, что въ первоначальномъ проэктѣ опредѣленъ былъ сорокалѣтній возрастъ для поступленія въ сенаторы, но что князь Адамъ Чарторыжскій замѣтилъ Государю, что Его Величеству нѣтъ еще сорока лѣтъ, а всего тридцать-семь, и будто Александръ перемѣнилъ тогда условіе сорокалѣтняго возраста на условіе возраста тридцатипятилѣтнаго.

дѣйствій, столь полезной въ политикѣ. Сверхъ того, члены пожизненные, не подверженные болѣе всѣмъ случайностямъ выборовъ, не боятся, въ нѣкоторыхъ могущихъ встрѣтиться обстоятельствахъ, подать голосъ по-совѣсти. Бываютъ такіе потоки понятій ложныхъ, которые мгновенно овладѣваютъ умами, упояютъ общественное мнѣніе; подобные потоки непродолжительны и общественное мнѣніе скоро отрезвляется, но тѣмъ не менѣе, пока потокъ стремится, противостать ему, значитъ подвергнуть себя непопулярности, а на это рѣшится не всякій депутатъ, не всякій членъ Думы Земской. Гражданское мужество, во всѣхъ странахъ міра, явленіе гораздо болѣе рѣдкое, чѣмъ мужество военное, и сколько мы знаемъ людей, беззавѣтно-храбрыхъ на полѣ битвы, людей, которые не поморщась и равнодушно идутъ на пули, на ядра, на преисполненный порохомъ подкопъ, но никакъ не рѣшатся войти въ споръ съ минутно заблуждающимся общественнымъ мнѣніемъ, никакъ не рѣшатся объяснить общественному мнѣнію его ошибку . . . . . .

Человѣкъ, облеченный саномъ пожизненнымъ, въ тысячу разъ независимѣе того, который облеченъ саномъ временнымъ. Это начинаютъ уже чувствовать и въ Бельгіи и въ сѣверо-американскихъ

штатахъ, гдѣ званіе сенатора временное и даруется народнымъ избраніемъ.

Невыгода, для государства, палаты составленной изъ членовъ пожизненныхъ по назначенію правительства, заключается въ томъ, что люди, облеченные довѣріемъ своихъ согражданъ, но почему-либо не заслужившіе благосклонности правительства, лишены возможности поступленія въ старшую Думу.

Съ другой стороны, мы не видимъ пользы отнимать у правительства возможности награждать оказанныя отечеству заслуги, облеченіемъ мужа, оказавшаго заслуги, правомъ пожизненнаго участія въ законодательствѣ страны?

Намъ кажется, что легко можно согласить эти два принципа: не отнимать у правительства права награждать заслуги, и вмѣстѣ съ тѣмъ не дозволять ему возбранять входа въ старшую Думу лицамъ, облеченнымъ всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ? Можно-бы постановить:

1) Что старшая Дума составлена будетъ изъ членовъ пожизненныхъ, въ опредѣленномъ числѣ (напримѣръ, хотя изъ пяти-ста членовъ, что на семидесятимилліонное народонаселеніе представляетъ цифру не излишнеогромную: 1 на 140,000 жителей);

2) что изъ каждыхъ двухъ ваканцій

въ старшей Думѣ на одну поступаетъ новый членъ по безусловному выбору правительства, а на другую поступаетъ новый членъ по выбору Думы Земской, которая не должна выбирать иначе какъ изъ числа кандидатовъ, нарочно для сего ей представляемыхъ Областными Сеймами.

Само-собою разумѣется, что въ обѣ Думы должны имѣть право поступать всѣ русскіе подданные, безъ всякаго различія вѣроисповѣданія. Каждая Дума должна быть облечена правомъ ожегоднаго избранія себѣ, изъ среды своей: президента, опредѣленнаго числа вице-президентовъ, опредѣленнаго числа казначеевъ, опредѣленнаго числа секретарей.

XVII.

Земская Дума должна состоять изъ членовъ, выбранныхъ земствомъ. Какъ мы сказали выше, намъ кажется, что можно-бы опредѣлить, для поступленія въ Думу, двадцатипятилѣтній возрастъ. Раннее участіе въ дѣлахъ политическихъ образуетъ молодежь, отвлекаетъ ее отъ соблазновъ свѣтскихъ, развиваетъ въ ней обдуманность и выдержку, безъ коихъ невозможно шествовать по политическому поприщу. Бѣда странѣ, въ коей законо-

дателями являлись-бы одни двадцати-пятилѣтніе юноши, но едва-ли не хуже бѣда той странѣ, въ коей законодательствомъ занимаются одни старцы, какъ нынѣ у насъ въ Россіи. Чтобы законодательство было и разумно и честно вмѣстѣ, въ немъ должны принимать равное участіе и люди опыта и юноши; пылъ сихъ послѣднихъ умѣрится соприкосновеніемъ съ опытностію людей, перешедшихъ уже большую часть земнаго поприща, но благородныя вѣрованія и высокія стремленія юности одушевятъ опытность, иногда сухую и черствую, одушевятъ ея священнымъ огнемъ гражданской доблести.

Кѣмъ же будутъ избираемы члены Думы Земской?

Въ теоріи, и въ виду всеобщаго равенства людей передъ Богомъ, каждый гражданинъ имѣетъ полное право, наравнѣ съ другими, избирать своихъ представителей.

Но если всякій гражданинъ имѣетъ безспорное право на одинаковую защиту закона во всѣхъ случаяхъ жизни, если законы, гражданскіе и уголовные должны непремѣнно быть равными и одинаковыми для всѣхъ гражданъ страны, безъ всякаго исключенія, то совсѣмъ другое является въ отношеніи законовъ политическихъ. Сіи послѣдніе издаются не только для

отдѣльныхъ лицъ, но и для общаго блага страны. Всякій гражданинъ имѣетъ равное право на покровительство закона, но опасно предоставить каждому гражданину право выбирать законодателей. Сѣверо-американскіе штаты, гдѣ всякій подаетъ голосъ на избраніе представителя, не могутъ служить примѣромъ для Европы: тамъ не то, что въ Европѣ; центральная власть тамъ весьма слаба; бюрократіи почти вовсе не существуетъ, и потому нѣтъ и не можетъ быть того вліянія, того напора на выборы, которыя проявляются въ Европѣ со стороны бюрократіи и со стороны центральной власти. Предоставить право подачи голосовъ всему міру, (suffrage universel), значитъ превратить выборы, въ большей части мѣстностей, въ настоящую комедію. Тогда всѣ работники, всѣ поденщики, всѣ люди, необезпеченные въ своемъ постоянномъ пропитаніи, будутъ подавать голоса по желанію мѣстныхъ властей, или по желанію самыхъ богатыхъ и самыхъ вліятельныхъ лицъ той мѣстности. Тогда и выборы превратятся въ оффиціальный обманъ. Тогда Дума Земская явится уже не представительницею мнѣнія общественнаго и настоящихъ потребностей страны, а явится лишь представительницею направленія и желаній администраціи, послуш-

нымъ орудіемъ правительства; не будетъ пользоваться ни малѣйшимъ уваженіемъ и ни малѣйшимъ нравственнымъ вліяніемъ.

Право подачи голоса въ дѣлахъ политическихъ, какъ напримѣръ при выборѣ представителей въ Думу Земскую и въ Областные Сеймы, должно быть предоставлено лишь тѣмъ людямъ, коихъ существованіе достаточно обезпечено принадлежащею имъ собственностію или принадлежащимъ имъ капиталомъ, чтобы они не подвергались и возможности борьбы между голодомъ и чувствомъ гражданскаго достоинства. Изъ этаго правила, то есть условія, для права подачи голоса, владѣть или собственностію, или капиталомъ, должно быть сдѣлано исключеніе для профессоровъ, для медиковъ, для адвокатовъ, и вообще для людей, окончившихъ курсъ наукъ въ университетахъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніахъ. Можно бы также распространить безусловное право подачи голоса на всѣхъ офицеровъ, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомствъ, и еще на тѣхъ лицъ, которыя занимаютъ нѣсколько значительныя должности по вѣдомству гражданскому. Такимъ образомъ представители страны, члены Думы Земской и члены Областныхъ Сеймовъ, были-бы избираемы и людьми образованными, и служителями государства, и владѣль-

цами позземельной собственности, и владѣльцами собственности движимой, владѣльцами капиталовъ, которые, въ нашъ вѣкъ, вліяніемъ своимъ часто перевѣшиваютъ вліяніе собственности позземельной. При такихъ условіяхъ, члены Думы Земской были-бы истинными представителями общественнаго мнѣнія въ Россіи, а члены Областныхъ Сеймовъ были-бы истинными представителями общественнаго мнѣнія въ своей области.

Намъ кажется, что выборы въ члены Думы Земской и въ члены Областныхъ Сеймовъ должны были-бы происходить въ уѣздныхъ городахъ, съ двойною цѣлію: чтобы избираемые становились ближе, лицемъ къ лицу, къ своимъ избирателямъ, и чтобы не было, во всей Россіи, столько отдаленнаго уѣзда, который бы не имѣлъ своего, имъ самимъ сознательно-избраннаго представителя, не только на Областномъ Сеймѣ, но еще и въ Думѣ Земской. По нашему мнѣнію, этого непремѣнно требуетъ справедливость. Мы говоримъ на Областномъ, а не на Губернскомъ Сеймѣ, потому что намъ кажется, что при конституціонномъ порядкѣ вещей, при желанной всѣми разумными людьми децентрализаціи, слѣдовательно при предоставленіи различнымъ частямъ Россіи права вѣдать свои мѣстныя дѣла и распоряжаться своими мѣстными

интересами, на сколько они не сталкиваются съ общими интересами всей Россіи, въ виду всего этого намъ кажется полезнымъ раздѣленіе Россіи, не на губерніи, какъ нынѣ, и число коихъ слишкомъ велико въ настоящее время, а на области, составленныя изъ двухъ, трехъ и даже четырехъ губерній, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ нынѣшнее раздѣленіе на уѣзды. Когда уменьшится число губернаторовъ, число вице-губернаторовъ, число палатъ уголовныхъ и гражданскихъ, значительно уменьшится и число чиновниковъ; изъ всѣхъ этихъ уменьшеній окажется значительная экономія, а между тѣмъ предоставленіе каждой области самоуправленія передастъ власть и вліяніе въ руки мѣстныхъ жителей, знакомыхъ съ мѣстными вопросами и преданныхъ заботамъ объ интересахъ мѣстныхъ гораздо болѣе чиновниковъ, нынѣ изъ Петербурга въ губерніи присылаемыхъ.

XVIII.

Намъ кажется, что при раздѣленіи Россіи на области, обѣ столичныя губерніи, Петербургская и Московская, должны были-бы образовать, каждая, отдѣльную область, потому что присоединеніе губерній провинціальныхъ къ губерніямъ столичнымъ замедлитъ, и даже можетъ быть

вовсе не допуститъ развитія провинціальнаго духа, провинціальной самостоятельности, развитія, коему слѣдуетъ напротивъ споспѣшествовать всѣми возможными средствами, потому что безъ него не можетъ быть самоуправленія настоящаго и прочнаго.

Есть также губерніи, которыя неудобно соединять съ другими: напримѣръ Архангельская, по ея чрезмѣрной обширности; Пермская, Оренбургская, Астраханская, равно и Земля Войска Донскаго, по своимъ совершенно-особеннымъ условіямъ мѣстнымъ. Каждая изъ нихъ могла-бы составить отдѣльную область.

Сибирь Западная и Сибирь Восточная могли-бы составить, каждая, особую область.

Всѣ земли, нынѣ подвѣдомственныя намѣстнику Кавказскому, могли-бы составить Область Кавказскую, за исключеніемъ Астраханской губерніи, совершенно безполезно подчиненной намѣстнику Кавказскому, и которая моглабы составить отдѣльную область.

Губерніи Лифляндская, Эстляндская и Курляндская могли-бы составить Остзейскую Остласть.

Губерніи Виленская, Гродненская и Ковенская моглибы составить Литовскую Область.

Губерніи Минская, Могилевская и Витебская моглибы составить Бѣлорусскую Область.

Губерніи Кіевская, Полтавская, Черниковская, Харьковская, Волынская и Подольская могли-бы составить Малороссійскую Область.

Губерніи Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и Бессарабія могли-бы составить Новороссійскую Область.

Можно было-бы нѣкоторыя губерніи соединить вмѣстѣ, напримѣръ:

Рязанскую, Тульскую, Орловскую и Курскую (эту область можно было-бы назвать Великороссійкою):

Новгородскую и Псковскую;
Вологодскую и Олонецкую;
Тверскую, Смоленскую и Калужскую;
Ярославскую и Костромскую;
Нижегородскую и Владимірскую;
Казанскую и Вятскую;
Самарскую и Симбирскую;
Воронежскую и Тамбовскую;
Пензенскую и Саратовскую.

XIX.

Такимъ образомъ Всероссійская Имперія могла-бы заключать въ себѣ, примѣрно говоря, двадцать-пять областей. Каждая

область раздѣлялась бы на уѣзды; каждый уѣздъ на нѣсколько волостей; каждая волость на нѣсколько общинъ.

Въ каждой общинѣ былъ бы общинный староста, а для наблюденія за общиннымъ старостою и для содѣйствія ему въ управленіи, общинный совѣтъ, изъ трехъ, четырехъ или пяти членовъ, также общинный судъ, изъ четырехъ или пяти членовъ. И общинный старостa, и члены общиннаго совѣта, и члены общиннаго суда, были бы избираемы, на срокъ, всѣми жителями общины, достигнувшими двадцати-однаго года отъ рожденія, безъ всякаго различія происхожденія и безъ всякаго различія вѣроисповѣданія, но подъ условіемъ владѣть усадьбою, занимающею пространство не менѣе пятиста квадратныхъ сажень, или шестью десятинами земли удобной, или лавкою, или промышленнымъ заведеніемъ, оцѣненными въ опредѣленную сумму.

Всѣ, имѣющіе голосъ на общинной сходкѣ, могли-бы имѣть голосъ и на сходкѣ волостной, и на сходкѣ уѣздной. Къ безусловной подачѣ голосовъ слѣдовалобы допустить, начиная съ двадцати-однолѣтняго возраста, безъ всякаго различія происхожденія и безъ всякаго различія вѣроисповѣданія:

1) всѣхъ профессоровъ;

2) всѣхъ учителей гимназій и училищъ;

3) всѣхъ медиковъ;

4) всѣхъ адвокатовъ (когда они въ Россіи будутъ);

5) всѣхъ окончившихъ курсъ наукъ въ университетахъ, въ училищѣ правовѣдѣнія, въ лицеяхъ и въ гимназіяхъ;

6) всѣхъ офицеровъ, какъ сухопутнаго войска, такъ и флота;

7) всѣхъ занимающихъ нѣсколько значительныя должности по гражданскому вѣдомству;

8) всѣхъ тѣхъ изъ рядовыхъ и изъ матросовъ, которые украшены георгіевскими крестами;

9) всѣхъ священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ.

Въ каждой волости были-бы:

волостный староста;

волостный совѣтъ, изъ шести или семи членовъ имѣющій обязанность содѣйствовать старостѣ въ управленіи волостію, и наблюдать за административными поступками старосты;

волостный судъ изъ двѣнадцати членовъ;

волостное училище;

Волостный староста, равно какъ и члены волостнаго совѣта и волостнаго суда были-бы избираемы, на срокъ волостною сходкою.

Въ городахъ, какъ уѣздныхъ такъ и заштатныхъ, были-бы:

городскій староста;

городскій совѣтъ изъ шести или семи членовъ;

городскій судъ изъ бо̀льшаго или меньшаго числа членовъ, смотря по народонаселенію города.

Въ посадахъ, могли-бы быть:

посадскій староста;

посадскій совѣтъ изъ трехъ, или четырехъ, или пяти членовъ;

посадскій судъ изъ четырехъ или пяти членовъ.

Старосты городскіе и посадскіе, члены совѣтовъ и судовъ городскихъ и посадскихъ были-бы избираемы на срокъ. Въ этихъ выборахъ, равно какъ и на сходкѣ уѣздной могли-бы принимать участіе всѣ владѣющіе, въ томъ городѣ или въ томъ посадѣ, домомъ, или лавкою, или торговымъ, или промышленнымъ заведеніемъ, оцѣненными въ опредѣленную сумму. Право безусловной подачи голоса слѣдовалобы предоставить, на всѣхъ сходкахъ, вышеисчисленнымъ разрядамъ лицъ.

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ слѣдуетъ быть по крайней мѣрѣ одному уѣздному училищу; въ каждомъ заштатномъ городѣ слѣдуетъ быть городскому училищу; въ каждомъ посадѣ — посадскому училищу.

Раздѣленіе Россіи на области низвелобы болѣе половины изъ числа губернскихъ городовъ на степень уѣздныхъ; въ этихъ губернскихъ городахъ не только слѣдуетъ сохранить гимназіи, но еще слѣдуетъ учредить новыя гимназіи въ уѣздныхъ городахъ наиболѣе населенныхъ и богатыхъ (напримѣръ въ Ельцѣ, Рыбинскѣ, Кременчугѣ, и другихъ).

XX.

Въ каждомъ уѣздѣ слѣдовало-бы имѣть:

1) уѣзднаго начальника;
2) уѣздный совѣтъ изъ десяти или двѣнадцати членовъ, который помогалъ-бы уѣздному начальнику въ управленіи уѣздомъ, имѣя впрочемъ лишь голосъ совѣщательный, а разногласія между уѣздными начальниками и уѣздными совѣтами разрѣшались-бы губернаторомъ области;
3) уѣздный судъ изъ шести членовъ для дѣлъ уголовныхъ;
4) земскій судъ изъ двѣнадцати членовъ для дѣлъ гражданскихъ, безъ аппеляціи въ тѣхъ дѣлахъ, въ коихъ цѣна иска менѣе трехъ ста рублей.

Уѣздный начальникъ, члены уѣзднаго совѣта, уѣзднаго суда и земскаго суда

могли-бы быть избираемы каждые три года, *уѣздною сходкою*, составленною изъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ голосъ на волостныхъ или на городскихъ сходкахъ. Сверхъ того, слѣдовало-бы предоставить уѣзднымъ сходкамъ право избранія членовъ въ Областный Сеймъ и во Всероссійскую Думу Земскую.

Уѣздному Совѣту слѣдовало-бы предоставить право обращать вниманіе, какъ губернатора Области, такъ и Областнаго Сейма на все, что можетъ споспѣшествовать благосостоянію уѣзда.

XXI.

Въ каждой *Области* можно было-бы имѣть:

1) губернатора и вице-губернатора, назначаемыхъ правительствомъ;

2) *Областный Совѣтъ* изъ двадцати-пяти или тридцати членовъ, избранныхъ Обдастнымъ Сеймомъ на три года. Въ Областномъ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, были-бы сосредоточены всѣ дѣла, коими нынѣ завѣдываютъ: губернское правленіе, дворянская опека, казенная палата, комитетъ земскихъ повинностей, строительная и дорожная коммиссія. Разногласія между губернаторомъ области и Областнымъ Совѣтомъ разрѣ-

шались бы Совѣтомъ Министровъ, а несогласія Областнаго Сейма съ Совѣтомъ Министровъ разрѣшались бы Думою Земкою;

3) Университетъ,

4) Областныя Вѣдомости, выходящія, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю,

5) Областную Уголовную Палату изъ осьми или десяти членовъ,

6) Областную Гражданскую Палату изъ двѣнадцати или пятнадцати членовъ, безъ аппеляціи для такимъ дѣлъ, въ коихъ искъ менѣе двухъ тысячь рублей;

7) *Областный Сеймъ*, составленный, смотря по народонаселенію области, отъ тридцати до ста-пятидесяти членовъ.

Кругъ дѣйствій Областнаго Сейма могъ-бы быть слѣдующій. Необлеченны, подобно Думѣ Земской, властію законодательною, но облеченный лишь правомъ совѣщательнымъ, Областный Сеймъ собирался-бы черезъ каждые два или три года; разматривалъ-бы действія Областнаго Совѣта, который обязанъ былъ-бы представлять Областному Сейму не только подробнѣйшій отчетъ въ своемъ управленіи, но еще необходимыя поясненія, а если нужно, то и оправданія въ своихъ дѣйствіяхъ.

Областные Сеймы слѣдовало-бы облечь правами: просить правительство объ удаленіи губернатора и вице-губернатора; просить Совѣтъ Министровъ, или Думу

Земскую (смотря по роду дѣла), о принятіи такихъ административныхъ мѣръ (если дѣло зависитъ отъ министра), или изданія такого закона (если обращаются къ Земской Думѣ), которыя, по мнѣнію Областнаго Сейма, нужны или полезны для Области. Если дѣло идетъ объ новомъ законѣ, то Областному Сейму слѣдуетъ предоставить право: проэктъ закона обсудить во всѣхъ его подробностяхъ и обсудивъ, представить Земской Думѣ, которая вольна будетъ принять его съ измѣненіями, или безъ измѣненій, или не принять вовсе.

Вообще Областнымъ Сеймамъ слѣдуетъ предоставить право принимать, съ согласія губернатора, а въ случаѣ несогласія губернатора, съ разрѣшенія Совѣта Министровъ, всѣ тѣ нужныя мѣры, которыя, не нарушая единства Имперіи и общаго ея законодательства, относятся лишь къ той Области; также слѣдуетъ предоставить Областному Сейму право полнаго и подробнаго разсмотрѣнія Областной приходо-расходной росписи (Областнаго бюджета). Мы уже говорили выше, что въ случаѣ несогласія Областнаго Сейма съ Совѣтомъ Министровъ, разборъ между ними не можетъ быть предоставленъ никому, кромѣ Думы Земской. Также слѣдуетъ предоставить Областному Сейму право избранія:

1) членовъ Областнаго Совѣта;
2) членовъ Областной Уголовной Палаты;
3) членовъ Областной Гражданской Палаты;
4) кандидатовъ въ Думу Боярскую (или Думу Государственныхъ Совѣтниковъ).

Правительству слѣдуетъ предоставить право распускать, когда почтетъ нужнымъ, каждый Областный Сеймъ, но съ обязанностію *приступить къ новымъ выборамъ и непремѣнно созвать новый Областный Сеймъ никакъ не позже, какъ черезъ три мѣсяца со дня* роспуска.

Засѣданія Областныхъ Сеймовъ должны быть публичными, и всякій журналъ, въ Россіи, долженъ быть облеченъ правомъ печатать рѣчи, въ засѣданіяхъ произнесенныя, печатая ихъ вполнѣ или въ открывкахъ какъ пожелаетъ, и обсуждая ихъ безъ нарушенія приличій. Справедливо было-бы постановить, что всякій русскій подданный, достигшій двадцати-пяти-лѣтняго возраста, безъ всякаго различія, происхожденія, безъ всякаго различія вѣроисповѣданія, владѣетъ-ли онъ какимъ нибудь состояніемъ, или нѣтъ, можетъ быть избранъ, какъ въ члены Областнаго Сейма въ своей Области, такъ равно и въ члены Думы Земской.

XXII.

Когда въ Россіи самодержавіе (то есть своеволіе замѣнено будетъ правленіемъ законнымъ, то есть монархіею конституціонною, правленіемъ, основаннымъ на Всероссійскомъ Государственномъ Уставѣ, тогда власть исполнительная останется вся въ рукахъ Государя, дѣйствующаго черезъ своихъ министровъ, а власть законодательная раздѣлена будетъ между: 1) Государемъ, представителями коего явятся его министры; 2) Думою, Земскою и 3) другою Думою, которую назовемъ, пожалуй, хотъ Думою Боярскою (названіе — вещь пустая: вся сущность дѣла въ составѣ Думы и въ кругѣ дѣйствій, законами ей опредѣленномъ.)

Дума Земская должна состоять изъ членовъ, избранныхъ всѣмъ земствомъ, и какъ мы уже сказали, выборъ въ члены Думы Земской лучше-бы всего производить на уѣздныхъ сходкахъ, а не въ областныхъ городахъ, потому что для избирателей не предстояло-бы отягощеніемъ явиться на сходку уѣздную, а поѣздка въ областный городъ, сопряженная съ издержками, была-бы тягостною для людей небогатыхъ. Мы уже выражали выше наше мнѣніе, что подача голо-

совъ всѣмъ міромъ, то есть предоставленіе участія въ политической жизни государства людямъ, не получившимъ образованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣющимъ обезпеченнаго существованія, не ведетъ ни къ чему иному, какъ къ деспотизму во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ нѣсколько сильное центральное правительство. Но съ другой стороны, необходимо предоставить право участія на всѣхъ сходкахъ, и общинныхъ, и волостныхъ, и уѣздныхъ, всякому человѣку образованному и сверхъ того всякому гражданину, владѣющему собственностію, какъ поземельною, такъ и промышленною, хотя незначительною, но достаточною для обезпеченія ему независимаго куска насущнаго хлѣба. Намъ кажется, что правомъ быть избраннымъ въ члены Думы Земской долженъ быть облеченъ всякій русскій подданный, достигшій двадцати-пяти-лѣтняго возраста, безъ всякаго различія происхожденія и безъ всякаго различія вѣроисповѣданія.

Народонаселеніе Всероссійской Имперіи состоитъ изъ семидесяти милліоновъ жителей, и потому намъ кажется, что Думу Земскую слѣдуетъ составить по крайней мѣрѣ изъ шести ста членовъ. Не мѣшало-бы имѣть и семьсотъ членовъ.

Думу Боярскую, по нашему мнѣнію.

слѣдовало-бы составить изъ *членовъ пожизненныхъ*, числомъ примѣрно до пяти сотъ, также безъ всякаго различія происхожденія и безъ всякаго различія вѣроисповѣданія. Изъ каждыхъ двухъ вакансій, одна-бы замѣщалась Государемъ по его выбору; другая замѣщалась-бы по выбору Думы Земской, обязанной избирать изъ списковъ кандидатовъ, нарочно на этотъ предметъ представляемыхъ ей Областными Сеймами. Слѣдовало-бы также постановить правиломъ, что въ званіе боярина не можетъ быть облеченъ человѣкъ, недостигшій тридцати-пяти лѣтняго возраста.

XXIII.

Обѣ Думы должны заключать въ себѣ представителей всѣхъ силъ страны, и силъ нравственныхъ и силъ вещественныхъ, взаимное содѣйствіе коихъ другъ другу служитъ основою общественному порядку и благодѣнствію общественному. Между этими силами иногда неизбѣжно возникаетъ борьба, и тогда полезно для всѣхъ, чтобы борьба эта происходила явно, открыто, въ Думахъ, облеченныхъ властію законодательною.

Духовенство составляетъ одну изъ са-

мыхъ важныхъ нравственныхъ силъ общества, и потому, по нашему мнѣнію, было-бы неразумнымъ воспрещать духовенству принимать участіе въ политической жизни отечества; было-бы несправедливымъ лишать людей гражданскихъ правъ потому, что они носятъ рясу, а не фракъ и не смурый кафтанъ. Это было-бы тѣмъ болѣе несправедливымъ, что духовенство русское, униженное, забитое, нимало не виновато за унизительное положеніе, въ которое оно погружено: виновато въ томъ единственно лишь гнусное петербургское правительство. Пороки русскаго духовенства — не пороки сословные, не пороки туземные, а лишь пороки рабства; пороки эти существуютъ и у всѣхъ насъ, потому что всѣ мы *рабы*, а у духовенства пороки эти принимаютъ часто размѣры еще болѣе широкіе потому, что члены духовенства, въ странѣ рабства всеобщаго, еще болѣе рабы, чѣмъ кто-либо. Поставьте ихъ въ положеніе разумное и честное, обходитесь съ ними, какъ съ людьми — и вы увидите совершенную перемѣну.

Неблагодарны были-бы мы, русскіе, если, сознавая всѣ невольные пороки нынѣшняго нашего духовенства, мы-бы не имѣли уваженія къ этому сословію, оказавшему отечеству столь великія заслуги. Всякій разъ, когда громъ гремѣлъ надъ

русскою землею, всякій разъ, когда отечеству угрожала гибель, поведеніе русскаго духовенства было великолѣпно. Въ тяжкую годину ига татарскаго, кто являлся ходатаемъ и предстателемъ за Русь? Духовенство, и болѣе всѣхъ святые чудотворцы, митрополиты московскіе, Петръ и Алексѣй. Когда сила монголовъ ослабѣла, и благоразуміе уже дозволяло вступить съ ними въ борьбу, кто вдохновилъ мужествомъ Донскаго? Святый чудотворецъ Сергій. Когда Россіи угрожала гибель въ 1612 году, кто болѣе всѣхъ принесъ жертвъ отечеству, какъ не Троицкая Лавра, обладавшая несмѣтными сокровищами, которыя она всѣ расточила въ ту годину? Наемная сволочь, въ то время именуемая казаками, имѣвшая атаманомъ Заруцкаго, долго не получая жалованья, не хотѣла итти въ битву: Троицкой Лавры настоятель Діонисій Ржевитинъ и келарь Авраамій Палицынъ, не имѣя болѣе ни гроша денегъ, послали казакамъ золотые, алмазами украшенные, священные сосуды Лавры; казаки устыдились, не приняли священныхъ сосудовъ, и пошли въ бой....

Мы полагаемъ и справедливымъ, и разумнымъ, предоставить право засѣданія въ обѣихъ Думахъ духовенству всѣхъ вѣроисповѣданій. Если какое нибудь ду-

ховное лицо, какого-бы оно ни было вѣроисповѣданія, удостоится, на уѣздной сходкѣ, чести избранія на Члены Областнаго Сейма или въ Члены Думы Земской, пусть оно будетъ допущено къ засѣданію на тѣхъ же самыхъ правахъ, какъ и всякій другій гражданинъ.

Что же касается до Думы Боярской, то по нашему мнѣнію, во имя священнаго принципа свободы вѣроисповѣданія, былобы справедливымъ и полезнымъ предоставить право пожизненнаго засѣданія въ Думѣ Боярской, по назначенію отъ правительства:

1) пятнацати или двадцати лицамъ изъ православнаго духовенства;

2) четыремъ илн пяти лицамъ изъ римско-католическаго духовенства;

3) четыремъ или пяти лицамъ изъ лютеранскаго духовенства;

4) четыремъ или пяти лицамъ изъ старообрядческаго духовенства;

5) одному или двумъ еврейскимъ равинамъ;

6) одному или двумъ мусульманскимъ муллamъ.

Само-собою разумѣется, что и въ Думѣ Земской и въ Думѣ Боярской не должно быть произносимо рѣчей на иномъ языкѣ, какъ на русскомъ; но для нѣкоторыхъ областныхъ сеймовъ можно было-бы от-

ступить отъ этого правила. Такъ напримѣръ на Областномъ Сеймѣ Малороссійской Области, можно-бы разрѣшить членамъ говорить порусски или по малороссійски, смотря по желанію каждаго; на Областномъ Сеймѣ Бѣлорусской Области по русски и по бѣлорусски; на Областномъ Сеймѣ Литовской Области по русски и по литовски; на Областномъ Сеймѣ Остзейской Области по русски и по-нѣмецки, смотря по желанію каждаго.

XXIV.

Главнѣйшія статьи Всероссійскаго Государственнаго Устава (конституціи), по нашему мнѣнію, должны были-бы состоять въ слѣдующемъ:

1) Государь не долженъ подлежать никакой отвѣтственности; особа его должна быть неприкосновенною и священною, и онъ долженъ быть облеченъ слѣдующими правами:

а) назначенія и смѣны всѣхъ чиновниковъ и всѣхъ служащихъ лицъ, кромѣ тѣхъ, которые назначаются по выбору гражданъ; также кромѣ Членовъ Думы Боярской, членовъ Верховнаго Уголовнаго Суда и Сенаторовъ, которые, однажды

назначенные Государемъ, сохраняли-бы званіе свое пожизненно;

б) верховное начальство надъ войсками, какъ сухопутными, такъ и морскими; опредѣленіе, увольненіе и производство всѣхъ чиновъ арміи и флота;

в) объявленіе войны;

г) заключеніе мира;

д) заключеніе договоровъ съ иностранными державами, съ тѣмъ ограниченіемъ, что все, что въ этихъ договорахъ касается до торговли и до издержекъ, подлежитъ утвержденію Думы Земской;

е) смягченіе судебныхъ приговоровъ;

ж) помилованіе преступниковъ и провинившихся;

з) раздача орденовъ и всякихъ знаковъ отличій;

и) безотчетное распоряженіе тѣми ежегодными суммами, которыя предоставлены будутъ Государю, на его придворные расходы, Думою Земскою, (приличнѣе всего было-бы, чтобы эти ежегодныя суммы назначались Думою, однажды на цѣлое царствованіе, въ первый подъ восшествія на престолъ каждаго Государя).

і) всѣмъ Великимъ Князьямъ можно-бы предоставить право засѣданія въ Думѣ Боярской по достиженіи ими двадцатилѣтняго возраста, а наслѣднику престола

по достиженіи имъ шестнадцати-лѣтняго возраста.

2) Ни одинъ указъ, ни одинъ приказъ, ни одно предписаніе Государя не должны имѣтъ ни малѣйшей силы, если не скрѣплены однимъ изъ министровъ. Иначе никто не долженъ смѣть исполнять ихъ, подъ опасеніемъ преданія суду.

3) Министры должны отвѣчать за каждое противузаконное дѣйствіе свое и за каждую противузаконную подпись свою. Каждой изъ обѣихъ Думъ слѣдуетъ предоставить право отдавать министровъ подъ судъ, и тогда они судятся Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ. Приговоръ, надъ министрами произнесенный, единственный случай, въ коемъ не слѣдуетъ предоставлять Государю права, не только помилованія, но даже облеченія наказанія.

4) Право изданія законовъ должно принадлежать Государю и безъ его согласія законы издаваемы быть не должны, но онъ, съ своей стороны, не долженъ имѣтъ права издать ни одного закона, который бы не былъ предварительно принятъ большинствомъ голосовъ въ каждой изъ обѣихъ, и Думъ не долженъ издавать его иначе, какъ буквально въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ Думы его приняли.

5) Право предложенія проэктовъ законовъ на обсужденіе Думъ должно быть

предоставлено: а) Государю, дѣйствующему, въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, черезъ своихъ министровъ; б) каждому изъ членовъ обѣихъ Думъ, и в) Областнымъ Сеймамъ.

6) Каждый проэктъ закона, кромѣ государственной приходо-расходной росписи (бюджета), можетъ быть предварительно представленъ той или другой Думѣ, обсужденъ ею, и потомъ другая Дума обсуждаетъ его; принимаетъ вполнѣ или съ измѣненіями, или отвергаетъ вовсе. Если она приняла проэктъ закона съ измѣненіями, то слѣдуетъ передать измѣненія эти на обсужденіе той Думѣ, которая впервые разсматривала проэктъ, и въ случаѣ ея несогласія, считать проэктъ отвергнутымъ; также если обѣ Думы и утвердили бы проэктъ закона, но Государь его не принялъ, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ считать проэктъ закона отвергнутымъ, и уже не представлять его вновь во все теченіе законодательнаго засѣданія того года.

7) Государственная приходо-расходная роспись (бюджетъ) опредѣляется ежегодно; министры должны вносить проэктъ ея въ Думу Земскую, которая, разсмотрѣвъ проэктъ и сдѣлавъ въ немъ нужныя измѣненія, препровождаетъ его въ Думу Боярскую. Сія послѣдняя должна имѣть

право представить свои замѣчанія и соображенія, но если эти соображенія и замѣчанія не будутъ приняты Думою Земскою, тѣмъ не менѣе проэктъ, Думою Земскою утвержденный, облекается силою закона, потому что бюжетъ распоряжается какъ имуществомъ частныхъ лицъ, такъ и общимъ достояніемъ Государства. Члены Думы Земской избранники и представители земства, и потому ни Государь, ни Дума Боярская не должны ни какъ имѣть того права распоряжаться достояніемъ общественнымъ и частнымъ, какое по справедливости принадлежитъ одной лишь Думѣ Земской.

8) Никто въ Россіи не долженъ быть обязаннымъ платить ни какихъ иныхъ податей, налоговъ, пошлинъ или сборовъ, кромѣ тѣхъ, которые опредѣлены Думою Земскою, и только въ продолженіи срока, Думою Земскою постановленнаго. Всякая попытка взиманія какой-бы то ни было подати или пошлины, какого бы-то ни было налога или сбора, неутвержденныхъ Думою Земскою или по истеченіи срока, ею опредѣленнаго, должна считаться грабежемъ, и должна быть судимою какъ грабежъ.

9) Дума Земская, по достиженіи каждымъ изъ членовъ. Императорской Фамиліи шестнадцатилѣтняго возраста, наз-

начаетъ ему, разъ на всегда, ежегодное содержаніе, а при вступленіи во бракъ каждаго изъ Великихъ Князей, увеличиваетъ ему содержаніе разъ навсегда, по своему благоусмотрѣнію.

10) Государь долженъ быть облеченъ правомъ распускать, по своему благоусмотрѣнію, Думу Земскую, но подъ непремѣнными условіями: а) немедленно созвать уѣздныя сходки для избранія новой Думы Земской, и б) открыть засѣданія ея не позже, какъ черезъ четыре мѣсяца со дня роспуска прежней Думы Земской.

11) Государь долженъ быть облеченъ правомъ распускать, по своему благоусмотрѣнію, Областные Сеймы, но подъ непремѣнною обязанностію созвать немедленно уѣздныя сходки той Области для выбора новаго Сейма, открытіе коего должно послѣдовать ни какъ не позже, какъ черезъ три мѣсяца со дна роспуска прежняго Сейма.

12) Тѣлесныя наказанія должны быть отмѣнены въ Россіи, безъ всякаго исключенія.

13) Всѣ русскіе, безъ всякаго различія происхожденія безъ всякаго различія вѣроисповѣданія, должны быть равными передъ законами гражданскими, съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что членамъ Императорской Фамиліи не должно быть разрѣшае-

мо вступленіе въ бракъ безъ дозволенія Государя, а всѣмъ прочимъ русскимъ обоего пола, имѣющимъ живыхъ родителей, не должно быть разрѣшено вступленіе въ бракъ, безъ согласія родителей, ранѣе двадцатиоднолѣтняго возраста.

14) Слѣдуетъ издать законъ о разводѣ брачныхъ союзовъ, потому что невозможность развода ничто иное, какъ поощреніе къ распутству.

15) Всѣ русскіе, безъ всякаго различія происхожденія и безъ всякаго различія вѣроисповѣданія, должны быть равными передъ законами уголовными, съ тѣмъ лишь изъятіемъ, чтобы въ дѣлахъ уголовныхъ члены Императорской Фамиліи могли-бы быть преданы суду однимъ лишь Государемъ; члены Думы Боярской могли-бы быть преданы уголовному суду лишь съ согласія Думы Боярской, а члены Думы Земской и члены Областныхъ Сеймовъ, во все время, пока облечены въ эти званія и въ шестимѣсячный срокъ послѣ того, какъ перестали-бы носить эти званія, могли-бы быть преданы уголовному суду, члены Думы Земской лишь съ согласія Думы Земской, члены Областныхъ Сеймовъ лишь съ согласія того Областнаго Сейма, къ коему принадлежатъ или принадлежали за полгода передъ тѣмъ.

16) Преданные уголовному суду: чле-

ны Императорской Фамиліи, Министры, члены обѣихъ Думъ, сенаторы, губернаторы Областей и члены Областныхъ Сеймовъ могли-бы быть судимыми Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ.

17) Верховный Уголовный Судъ можно было бы составить изъ членовъ, пожизненно облеченныхъ въ это званіе, примѣрно хоть изъ шестидесяти лицъ, изъ коихъ одна треть назначаема была-бы Государемъ, одна треть Думою Боярскою, и одна треть Думою Земскою.

18) Свобода вѣроисповѣданія, въ Россіи, должна быть полною и совершенною, безъ малѣйшаго ограниченія, потому что въ отношеніи къ религіознымъ вѣрованіямъ совѣсть человѣческая должна оставаться неприкосновеннымъ святилищемъ, подлежащимъ суду лишь единаго Бога. Однако никто не долженъ позволять себѣ уклоняться отъ исполненія обязанностей гражданина и отъ соблюденія законовъ; нежелающіе соблюдать законовъ или исполнять обязанностей гражданина должны выселиться изъ Россіи, куда имъ угодно; причемъ должна быть предоставлена имъ полная свобода въ продажѣ ихъ имущества и въ вывозѣ ихъ капиталовъ за границу.

19) Каждый русскій и каждая русская, достигшіе двадцати-одно-лѣтняго возраста, должны имѣть право перемѣнять вѣру по

своему убѣжденію. Во всѣхъ бракахъ, въ коихъ супруги принадлежатъ къ различнымъ исповѣданіямъ, должно зависѣть отъ ихъ обоюднаго согласія, въ какой вѣрѣ воспитывать дѣтей. Если между супругами не послѣдуетъ согласія по этому предмету, то сыновья должны быть воспитаны въ вѣрѣ отцовской, дочери въ вѣрѣ материнской, а по достиженіи двадцатиоднолѣтняго возраста, каждый и каждая изъ нихъ можетъ слѣдовать побужденіямъ своей совѣсти и своихъ религіозныхъ вѣрованій.

20) Личность каждаго Русскаго должна быть ограждена отъ всякаго оскорбленія и отъ всякаго своевольнаго заключенія въ тюрьму. Никто не долженъ быть арестованъ иначе, какъ порядокъ, закономъ предписаннымъ, съ немедленнымъ объясненіемъ ему причинъ арестованія, и съ немедленною отдачею подъ слѣдствіе или подъ судъ, смотря по укаконію закона.

21) Члены Императорской фамиліи не должны быть преданы суду иначе, какъ по приказанію Государя; члены Думы Боярской не иначе, какъ съ согласія Думы Боярской; члены Думы Земской и Областныхъ Сеймовъ, во все время что облечены въ это званіе, и еще шесть мѣсяцевъ спустя, не иначе какъ съ согласія Думы Земской, или съ согласія Об-

ластнаго Сейма, въ коемъ засѣдаютъ или засѣдали за полгода передъ тѣмъ.

22) Имущество каждаго русскаго должно быть неприкосновенно. Онъ не долженъ быть лишаемъ его иначе, какъ-по судебному приговору, въ случаѣ долговаго взысканія, или въ случаѣ отчужденія подъ дорогу, или въ случаѣ отчужденія подъ общественныя постройки. Въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ онъ долженъ быть *предварительно* вознагражденъ по цѣнѣ, добровольно принятой имъ, или, въ случаѣ его несогласія, судебнымъ порядкомъ опредѣленной.

23) Всякій русскій, (кромѣ должниковъ, преслѣдуемыхъ заимодавцами), долженъ имѣть: право выѣзжать изъ Россіи, когда и куда пожелаетъ; право оставаться за границею гдѣ пожелаетъ и на сколько времени пожелаетъ; право выселяться совсѣмъ изъ Россіи, когда пожелаетъ и куда пожелаетъ; право поступать въ иностранное подданство; право свободной продажи своего имѣнія и безпрепятственнаго перевода состоянія своего за границу.

24) Судопроизводство, во всѣхъ инстанціяхъ безъ исключенія, должно быть гласнымъ и открытымъ, съ адвокатами; судьи, въ судахъ общинныхъ, волостныхъ, посадскихъ, городскихъ и уѣздныхъ, и въ областныхъ палатахъ, должны быть изби-

раемы, какъ мы говорили выше, но въ Сенатѣ, который долженъ составить самую высшую инстанцію, и на рѣшенія коего аппелляціи существовать не должно, сенаторы могутъ быть назначаемы Государемъ, но не иначе, какъ съ предоставленіемъ имъ званія этаго на всю жизнь. Слѣдуетъ постановить, что одно добровольное желаніе можетъ удалить сенатора изъ сената, или перевести его изъ однаго департамента въ другой. Сенатъ слѣдовало-бы устроить на подобіе французскій cour de Cassation.

25) Министръ юстиціи долженъ имѣть наблюденіе за правильностію хода дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и за тѣмъ, чтобы судьи не уклонялись отъ порядка, законами предписаннаго, но ему должно быть строго воспрещено всякое вмѣшательство въ рѣшенія по дѣламъ тяжебнымъ и по дѣламъ уголовнымъ.

26) Число министровъ можетъ быть ограничено девятью:

министръ юстиціи и духовныхъ дѣлъ;
министръ внутреннихъ дѣлъ;
министръ иностранныхъ дѣлъ;
министръ народнаго просвѣщенія;
министръ военный;
министръ морскій;
министръ финансовъ;
министръ земледѣлія и торговли;

министръ путей сообщенія и публичныхъ зданій.

27) Вмѣсто государственнаго контролера должна быть учреждена Государственная Счетная Палата, по образцу французской Cour de Comtes, а почтовое вѣдомство можетъ быть присоединено къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

28) Книгопечатаніе и журналистика должны быть свободными; всякій долженъ имѣть право издавать журналы и газеты на какомъ языкѣ захочетъ; предварительная цензура должна быть отмѣнена и слѣдуетъ издать разумный законъ о судѣ по злоупотребленіямъ печати. Если судится сочиненіе безъимянное, и авторъ не явится къ суду, то въ такомъ только случаѣ долженъ отвѣчать типографщикъ. Если журналъ или газета приговорена судомъ къ денежной пени, то не должны выходить до полной уплаты пени, но когда журналъ или газета уплатить вполнѣ пеню, судомъ опредѣленную, то правительство не должно болѣе имѣть права останавливать его выхода, а если почтетъ себя вновь обиженнымъ, то можетъ снова обратиться къ суду.

29) Всякій долженъ имѣть право содержать типографію, и печатать въ ней на какихъ языкахъ захочетъ. Если типографщикъ приговоренъ судомъ къ уплатѣ

денежной пени, то пока онъ ее не выплатилъ вполнѣ, правительство имѣетъ право закрыть типографію, но лишь пеня, судомъ опредѣленная, уплачена, то правительство не должно имѣть болѣе права держать типографію закрытою.

Иностранцамъ слѣдуетъ предоставить право свободнаго въѣзда, свободнаго пребыванія и владѣнія имуществомъ всякаго рода, съ подчиненіемъ ихъ общимъ законамъ, въ Россіи существующимъ.

XXV.

Мы полагаемъ что въ Россіи, во всѣхъ юридическихъ инстанціяхъ, кромѣ высшей, то есть кромѣ Сената, полезнѣе имѣть судей избранныхъ на извѣстный срокъ, чѣмъ судей, назначенныхъ отъ правительства. У насъ еще слишкомъ мало юристовъ, и одно изъ горестныхъ послѣдствій долговременнаго безправія, со всякимъ самодержавіемъ неразлучнаго, заключается въ развитіи, въ обществѣ, неуваженія къ праву. У насъ, должно признаться, весьма мало развиты чувство права и чувства уваженія къ закону. Сословія юристовъ, что въ старинной Франціи называлось *магистратурою*, у насъ

нѣтъ, и создать его невозможно, во первыхъ потому-что сословіе это образовано было вѣками, а во-вторыхъ и потому, что оно уже перестало быть возможнымъ при современныхъ потребностяхъ. У насъ нѣтъ даже и сословія адвокатовъ: ему еще только предстоитъ образоваться. Опыть научилъ насъ, что такое чиновники, правительствомъ назначаемые, а развѣ судьи не чиновники? Пожизненность званій (inamovibilité) также не есть ручательство за безпристрастіе судей: о честности уже не говоримъ, потому что много есть людей на свѣтѣ, которые не возмутъ денегъ чтобы покривить душою, а покривятъ изъ расчетовъ честолюбія, изъ расчетовъ семейныхъ; иногда просто даже изъ тщеславія и изъ жажды суетныхъ свѣтскихъ отличій. Если судьямъ, въ низшихъ инстанціяхъ, предоставить пожизненность званія съ тѣмъ, чтобы правительство не могло ихъ возвышать на высшія судейскія должности, то никакій человѣкъ честолюбивый не пойдетъ въ судьи, а люди честолюбивые почти всегда бываютъ весьма полезными слугами отечества. Если предоставить судьямъ въ низшихъ инстанціяхъ пожизненность званія, и вмѣстѣ съ тѣмъ допустить правительство возвышать ихъ по степенямъ служебной іерархіи, то весьма многіе изъ нихъ будутъ усердно

и лицепріятно угождать правительству. Остается одно лишь средство имѣть судей избранныхъ на нѣсколько лѣтъ. То, что будетъ имъ недоставать со стороны юридической учености, замѣнится, отчасти здравымъ смысломъ, отчасти совершеннымъ знаніемъ той сферы, въ коей имъ суждено будетъ дѣйствовать и явленія коей они призваны будутъ обсуживать. Ученость весьма полезна, но она еще никогда не служила ручательствомъ противъ слабости и даже противъ подлости; единственныя преграды влеченіямъ подлымъ и влеченіямъ слабости противопоставляются характеромъ человѣческимъ. Гласность и публичность судопроизводства, печатаніе процессовъ въ газетахъ, присутствіе адвокатовъ и вліяніе ихъ, уменьшаютъ неудобства необширности юридической учености въ судьѣ, а между тѣмъ каждый судья будетъ знать, что онъ подлежитъ оцѣнкѣ общественнымъ мнѣніемъ; что по прошествіи извѣстнаго срока, званіе судьи ниспадетъ съ него, и онъ тогда возвратится въ общую среду своихъ сограждан, Сознаніе всего этого будетъ удерживать судью отъ нарушенія судейскихъ обязанностей и отъ кривленія душею.

XXVI.

Положеніе православнаго духовенства въ Россіи раздираетъ душу всякаго честнаго человѣка. Оскорбляемое, унижаемое, попираемое, православное духовенство упало духомъ, но конечно оно вовсе не виновно, ни въ своемъ жалкомъ положеніи, ни въ тѣхъ горестныхъ проступкахъ, въ которое впадаютъ многія духовные лица, проступкахъ, которые ничто иное, какъ послѣдствія гнета, наложеннаго самодержавіемъ на духовенство, какъ и на всѣ, сословія русскаго народа. Лица духовнаго званія, у насъ, безотвѣтные рабы церковныхъ іерарховъ, а церковные іерархи — безотвѣтные рабы правительства. Мы объ этомъ уже говорили и въ русскомъ, и во французскихъ изданіяхъ книги нашей: „Правда о Россіи,“ говорили и въ статьѣ о журналѣ: Христіанское соединеніе, (l'Union Chrétionne), помѣщенной въ 15 No. Будущности, и не будемъ повторять здѣсь истинъ, уже высказанныхъ нами. Духовенству подобаетъ имѣть положеніе независимое, положеніе, способное внушать уваженіе, а для этого необходимо освободить духовенство изъ подъ угнетенія, изъ подъ притѣсненія, нынѣ на

немъ тяготѣющихъ; необходимо исторгнуть его изъ холопскаго положенія, въ коемъ оно находится нынѣ подъ игомъ петербургскаго, монголо-голштинскаго правительства.

По нашему мнѣнію, необходимо предоставить православному духовенству, въ Россіи, слѣдующія права:

1) Чтобы епископы, архіепископы и митрополиты избираемы были правительствомъ изъ списка трехъ кандидатовъ, списка, составленнаго духовенствомъ той эпархіи.

2) Чтобы епископы, архіепископы и митрополиты не могли быть смѣняемы безъ суда въ синодѣ, и не могли быть переводимы въ другую эпархію иначе, какъ съ собственнаго согласія, и съ предварительнаго согласія духовенства той эпархіи.

3) Чтобы синодъ состоялъ, кромѣ митрополитовъ новгородскаго, кіевскаго и московскаго, еще изъ шести или семи членовъ пожизненныхъ, по избранію архіепископовъ и епископовъ.

4) Чтобы оберъ-прокуроръ синода имѣлъ исключительною обязанностію наблюдать о невмѣшательствѣ синода въ дѣла гражданскія и въ дѣла политическія, но самъ бы не имѣлъ ни малѣйшаго права вмѣшиваться въ распоряженія синода по всему тому, что относится до вѣры и духовенства.

5) Чтобы въ Москвѣ собирался, черезъ каждыя пять или шесть лѣтъ, Всероссійскій Православный Соборъ, составленный изъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, игуменовъ всѣхъ монастырей, депутатовъ духовенства городскаго и депутатовъ духовенства сельскаго изъ каждой области.

6) Чтобы синодъ отдавалъ отчетъ всероссійскому православному собору во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіяхъ суммою приходо-расходной росписи (бюджетъ), которая должна быть ежегодно. опредѣляема духовенству Думою Земскою.

7) Чтобы согласно преданіямъ первобытныхъ временъ церкви, разрѣшено было іереямъ и діаконамъ быть холостыми, если пожелаютъ.

8) Чтобы согласно преданіямъ первобытныхъ временъ церкви, санъ епископскій былъ равно доступнымъ и для иноковъ, и для іереевъ холостыхъ, и для іереевъ женатыхъ (чему въ первые вѣка христіанства было много примѣровъ).

9) Чтобы семинаріи были уничтожены; чтобы при университетахъ учреждены были каѳедры православнаго богословія, и чтобы епископскій санъ, санъ іерейскій и санъ діаконскій были доступными всякому, получившему университетскій дип-

ломъ. Этимъ, вмѣстѣ съ допущеніемъ на епископство людей женатыхъ, и съ огражденіемъ духовенства отъ произвола правительства вышеобъясненными постановленіями, привлечено будетъ въ духовенство много людей, получившихъ въ университетахъ и основательное образованіе, и ясный, благородный взглядъ на жизнь.

XXVII.

Если бы Александръ Николаевичь былъ мужемъ ума государственнаго, если-бы онъ хорошо зналъ сердце человѣческое; еслибы онъ обстоятельство изучилъ исторію прошедшаго и нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Европѣ; если-бы онъ внимательно слѣдилъ за событіями современными, то онъ поспѣшилъ-бы перемѣнить образъ правленія въ Россіи и поспѣшилъ-бы даровать намъ Государственный Уставъ (конституцію).

Отстранивъ произволъ и введя въ Россіи законный порядокъ, Александръ Николаевичь, въ сущности, не только-бы ничего не потерялъ, но еще весьма многобы выигралъ.

Что потерялъ-бы онъ?.... Власть самодержавную?..... Но что такое власть

самодержавная?.... Облекая, по-имени, Царя властію безграничною, коею, именно по причинѣ ея нелѣпой безграничности, ни одинъ человѣкй пользоваться въ сущности не можетъ, она превращаетъ Царя въ раба его приближенныхъ и окружающихъ его. Эти приближенные, эти окружающіе, не допуская истину достигнуть до Царя, обманывая и нравственно — усыпляя Государя, именемъ его распоряжаются самовластно, именемъ его творятъ всякія мерзости.... Царь, облеченный самодержавіемъ, можетъ дѣлать все зло, какое ему угодно; но если у него намѣренія добрыя и честныя, то онъ весьма мало можетъ сдѣлать изъ того добра, какое внушаетъ ему сердце его! Александръ II тому живый примѣръ: онъ человѣкъ вполнѣ — благонамѣренный, а между тѣмъ, что за безурядица въ Россіи, и безурядица эта съ каждымъ годомъ увеличивается? Но кто виновенъ въ этой безурядицѣ? Конечно не Александръ II, а образъ правленія, надъ Россіею тяготѣющій. Намѣреній своихъ на пользу и на благо Россіи Александръ II не можетъ привести въ исполненіе, именно потому, что онъ — самодержецъ. Что же онъ потеряетъ, отбросивъ мнимыя права, коими нъ сущности онъ вовсе не можетъ пользоваться, но коими пользуется и коими злоупотребляетъ

окружающая его сволочь? Конечно, онъ ничего не потеряетъ, отказавшись отъ самодержавія, отжившаго свой вѣкъ?

Но за то онъ много-бы выйгралъ, если-бы отказался отъ самодержавія.

Во первыхъ, отказавшись отъ самодержавія, то есть отъ произвола безграничнаго и безотчетнаго, и введя въ Россіи порядокъ конституціонный, то есть порядокъ основанный на законахъ, онъ-бы управлялъ государствомъ при содѣйствій Думы Земской, составленной изъ представителей, избранныхъ всѣмъ земствомъ, слѣдовательно представителей общественнаго мнѣнія; управлялъ-бы Россіею при содѣйствіи благотворной, ничѣмъ въ мірѣ незамѣнимой гласности. Черезъ это онъ выйгралъ-бы, онъ пріобрѣлъ-бы чувство, неоцѣнимое для человѣка честнаго, каковъ онъ: чувство, что отвѣчаетъ передъ исторіею, передъ совѣстію и передъ Богомъ лишь за свои собственныя дѣянія, которыя, мы въ томъ вполнѣ убѣждены, всегда будутъ честными, а не отвѣчалъ-бы за мерзости, именемъ его нынѣ творимыя окружающею его сволочью и разсыпанными по всей Россіи клевретами этой сволочи. При существованіи Думы Земской и при гласности, нынѣшнія мерзости были-бы невозможными.... Тогда

совѣсть Государя могла-бы быть покойною, а выше этого нѣтъ въ мірѣ блага....

Во вторыхъ, онъ пріобрѣлъ-бы во всемірной исторіи славу Государя, который преобразовалъ и освободилъ Россію. Слава всѣхъ монарховъ, въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія владычествовавшихъ надъ Россіею, померкла-бы передъ славою Александра II.

Въ третьихъ, послѣдовавъ примѣру Короля Сардинскаго Карла-Альберта; послѣдовавъ примѣру своего роднаго дяди Короля Прусскаго Фридриха — Вильгельма IV, то есть *добровольно* даровавъ подданнымъ своимъ конституцію, Александръ II упрочилъ-бы династію свою на престолѣ всероссійскомъ. Пусть онъ вникнетъ въ примѣры Королей Карла-Альберта и Фридриха-Вильгельма IV. Какіе-бы ни были недостатки этихъ двухъ государей; какими-бы ошибками ни ознаменованы были ихъ царствованія, но всѣ эти недостатки, всѣ ошибки, вольныя и невольныя, далеко искуплены тѣмъ, что получа въ наслѣдство милліоны рабовъ, они добровольно преобразили ихъ въ свободныхъ гражданъ! Недостатки въ характерѣ этихъ двухъ государей совершенно исчезаютъ въ лучезарномъ сіяніи той безсмертной славы, которая озаряетъ и вѣчно будетъ озарятъ имена этихъ освободителей своихъ

народовъ. Надъ могилами ихъ почіетъ благодарность и благоговѣніе всѣхъ друзей законной свободы, всѣхъ друзей человѣчества.....

XXVIII.

Наконецъ при нынѣшнемъ положеніи польскаго вопроса, принимающаго размѣры, для Россіи гораздо-болѣе опасные, чѣмъ то полагаютъ, въ своемъ неизлѣчимомъ тупоуміи, петербургскіе государственные болбесы и придворные холопы, — конституція составляетъ единственный путь, на коемъ Россія можетъ спастись отъ раздробленія. Поляки, Литовцы, Бѣлоруссы, Малороссы, жители Волыни и Подоліи, имѣютъ полное право говорить намъ, Великоруссамъ: „мы вовсе не хотимъ раздѣлять вашего рабства; вы ничто иное, какъ холопы; если вамъ по-сердцу вязнуть въ грязи, и жить подъ розгою, оставайтесь въ грязи, живите подъ розгою; а мы хотимъ на свободу; мы хотимъ быть людьми свободными!“ Что мы можемъ сказать имъ на это? Вѣдь они будутъ правы... Посылать противъ нихъ войска, вѣдь это все равно, что ели-бы петербургское правительство сказало русскому войску: „русскіе

люди, холопы принцевъ голштейнъ — готторпскихъ, ступайте рѣзать Поляковъ, Литовцевъ и прочихъ, за то, что они осмѣливаются не желать оставаться въ гнусномъ рабствѣ, въ какомъ вы, русскіе люди, доселѣ пресмыкаетесь . . .“

Но со введеніемъ конституціоннаго порядка, все приняло-бы иный оборотъ. Тогда, если между жителями Литвы, Бѣлоруссіи, Волыни и Подоліи нашлись-бы люди, желавшіе отторгнуть свой край отъ Россіи, правительство, уже не петербургское только, каково оно нынѣ, но русское, и всероссійкое въ полномъ смыслѣ этого слова, обрѣло-бы себѣ твердую опору и крѣпкую защиту въ Думѣ Земской, составленной изъ выборныхъ людей всей земли всероссійской, безъ различія происхожденія, безъ различія вѣроисповѣданія. Тогда Государь и Дума Земская могли-бы сказать недовольнымъ: вамъ предоставлены тѣже самыя права гражданскія и политическія, какъ и всѣмъ прочимъ русскимъ; и вамъ и намъ предоставлены всѣ права, какихъ только можетъ желать человѣкъ разумный человѣкъ уважающій и другихъ и самого себя; у васъ отдѣльное областное управленіе; вы избираете всѣхъ лицъ, управляющихъ вашею областію, за исключеніемъ лишь губернатора и вице-губерна-

тора; вы избираете всѣхъ своихъ судей общинныхъ волостныхъ, уѣздныхъ и областныхъ; вы имѣете свой университетъ, свои гимназіи, свои училища; вы имѣете свой Областный Сеймъ, на коемъ можете совѣщаться на вашемъ туземномъ нарѣчіи; лица вами избранныя, засѣдаютъ въ Думѣ Земской, принимаютъ участіе въ законодательствѣ; вы избираете кандидатовъ въ Думу Боярскую; чего же вы еще хотите? И еслибы они захотѣли отдѣлиться отъ Россіи, тогда Государь и обѣ Думы имѣли-бы уже полное право прибѣгнуть къ оружію, для сохраненія единства Россіи, потомучто единство это было-бы тогда основано на законахъ, на свободѣ гражданской и на свободѣ политической, а не на своеволіи, не на безправіи, не на притѣсненіяхъ, какъ нынѣ...

Австрія — великій примѣръ петербургскому правительству: увлеченная самодержавіемъ на край бездны, она въ конституціонномъ порядкѣ вещей ищетъ нынѣ себѣ спасенія отъ раздробленія..... Намъ скажутъ: Александръ II освобождаетъ крѣпостныхъ людей.... Да, это подвигъ, но весьма неполный... Крѣпостные люди освобождаются отъ власти помѣщиковъ, но остаются, какъ и всѣ русскіе, рабами правительства, а прави-

тельство, въ Россіи, состоитъ изъ царской дворни и чиновной орды. Въ Россіи нѣтъ людей свободныхъ; всѣ русскіе — холопы Царя; Царь — рабъ своей дворни. Законы въ Россіи издаются съ троякою цѣлію: 1) надувать иностранцевъ, 2) обогащать чиновную орду и дворню царскую; 3) поддерживать бумажныя фабрики и типографію втораго отдѣленія собственной канцеляріи. Основное правило общественнаго быта въ Россіи доселѣ выражается извѣстною пословицею: *кто кого смога, тотъ того въ рога!*

Въ Россіи не должно быть рабовъ: *всѣ* безъ исключенія должны быть свободными, и до этого русскіе достигнутъ, *тѣмъ или другимъ путемъ*, но достигнутъ непремѣнно, и вѣроятно вскорѣ . . . .

XXIX.

Если-бы теперь насъ пригласили сказать, по чести и по совѣсти, мнѣніе наше: способенъ-ли Александръ Николаевичъ *добровольно* дать конституцію Россіи? . . . . Мы, съ сокрушеннымъ сердцемъ, отвѣчали-бы: *нѣтъ!* . . . .

Да, по нашему понятію, Александръ Николаевичъ вовсе не способенъ рѣшить-

ся на поступокъ столь умный и столь энергическій . . . . Александръ Николаевичь не имѣетъ довольно ума, чтобы понять всю пользу, всю необходимость подобной перемѣны; но если-бы и понялъ, то въ немъ слишкомъ мало энергіи, чтобы онъ могъ найти въ себѣ довольно рѣшимости для низверженія съ себя ига сволочи, его окружающей, отвратительной, презрѣнной сволочи, которая держитъ его въ опекѣ . . . .

Увы! На Александра Николаевича надѣяться нѣчего, а между тѣмъ семьдесятъ милліоновъ людей не могутъ оставаться стадомъ барановъ, которое одна фамилія считаетъ своею собственностію . . . .

Чтоже дѣлать? . . . .

Прежде всего разсмотримъ, на что опираются притязанія царской дворни, чтобы Александръ II управлялъ Россіею всепроизвольно и безотчетно? . . . .

Домъ Романовыхъ возведенъ былъ на всероссійскій престолъ Думою Земскою 21 Февраля 1613 года, на условіяхъ, коими полагались предѣлы власти царской. Михаилъ Ѳедоровичь Романовъ клялся на Св. Евангеліи соблюдать предписанныя ему условія. Шесть лѣтъ Михаилъ Ѳедоровичь царствовалъ на этихъ условіяхъ, и *самодержцемъ* не именовался, но по возвращеніи, въ 1619 году, изъ

польскаго плѣна отца своего, патріарха Филарета, онъ, по совѣту этого властолюбиваго и жестокаго человѣка, захватилъ власть самодержавную, и присягу свою, на Св. Евангеліи произнесенную, нарушилъ самымъ безчестнымъ образомъ. Домъ Романовыхъ пресѣкся, 19 Января 1730 года, съ кончиною Петра II, потомка Царя Михаила въ пятомъ колѣнѣ. Въ теченіи десяти лѣтъ возсѣдала на всероссійскомъ престолѣ и позорила его Анна Іоанновна, двоюродная тетка Петра II. Умирая 17 Октября 1740 года, Анна Іоанновна, не испрашивая согласія русскихъ и распоряжаясь всероссійскимъ престоломъ, словно какимъ-нибудь тарантасомъ, завѣщала оный своему двоюродному внуку, двухмѣсячному младенцу, принцу Іоанну Антоновичу Брауншвейгъ-Бевернскому. Тринадцать мѣсяцевъ спустя, въ ночь съ 24 на 25 Ноября 1741 года, въ казармахъ Преображенскаго полка вспыхнулъ мятежъ. Если-бы этотъ мятежъ не удался, то исторія назвала-бы его *бунтомъ;* зачинщиковъ его-бунтовщиками, преступниками, а тогдашнее правительство зачинщиковъ этихъ или казнилобы, или нещадно отодравъ кнутомъ, по обычаю того времени, сослало-бы на каторгу. Но мятежъ удался вполнѣ, и потому исторія именуетъ его *революціею;* зачинщики

его: Лестокъ, Разумовскій, Воронцовъ, и другіе, были осыпаны наградами, чинами, помѣстьями; въ одну ночь они успѣли выскочить изъ ничтожества и содѣлаться самыми могущественными временщиками; успѣхомъ мятежа своего оградивъ себя отъ каторги и отъ кнута, они стали сами ссылать въ Сибирь, сѣчь кнутомъ и рѣзать языки тѣмъ, которые пытались, или просто изъявляли на словахъ желаніе послѣдовать ихъ примѣру; достояніе несчастныхъ жертвъ своихъ они дѣлили между собою; обогатились этимъ грабежемъ и языкорѣзаніемъ, и дошли наконецъ до такого ослѣпленія, что стали считать себя вельможами. Эти-то счастливые ночные бунтовщики, эти грабители и языкорѣзы, заключивъ въ тяжкое заточеніе Брауншвейгъ-Бевернскую фамилію, возвели на престолъ Елисавету Петровну, незаконно-рожденную и прелюбодѣйную дочь Петра I и той чухонки Екатерины, которая была наложницею, сперва генерала Баура, потомъ фельдмаршала графа Шереметева, потомъ князя Меншикова, потомъ Петра I, и наконецъ Императрицею. Мы называемъ Елисавету Петровну дочерію *незаконнорожденною*, потому-что о бракѣ Петра съ Екатериною никакихъ подлинныхъ документовъ никогда предъявить не могли,

но если-бы этотъ бракъ и въ самомъ дѣлѣ состоялся въ 1711 или въ 1712 году, какъ увѣряютъ нѣкоторые льстецы, разногласія между собою, то все таки Анна Петровна, рожденная 21 Мая 1708 года, и Елисавета Петровна, рожденная 18 Декабря 1709 года, родились до брака, и слѣдовательно остались незаконно-рожденными. Сверхъ того, и былъ-ли бракъ, или нѣтъ, но Анна Петровна и Елисавета Петровна, во всякомъ случаѣ, обѣ были дочерьми *прелюбодѣйными*, потому-что законная жена Петра I, Евдокія Ѳедоровна Лопухина, безъ всякаго развода насильно заключенная Петромъ въ монастырь, находилась въ живыхъ: она пережила своего мужа пятью годами; пережила даже своего внука Петра II; пережила, значитъ, самый домъ Романовыхъ и скончалась въ 1730 году. Елисавета Петровна, вовсе не испрашивая согласія русскихъ, и располагая всероссійскимъ престоломъ, словно какимъ-нибудь самоваромъ, завѣщала его своему племяннику, герцогу Петру Ѳедоровичу Голштейнъ-Готторпскому, мать коего, Анна Петровна была, какъ мы сказали выше, *незаконно-рожденною и прелюбодѣйною дочерію* Петра I. Герцогъ Петръ Ѳедоровичь, 25 Декабря 1761 года, вступилъ на престолъ подъ именемъ Пе-

тра III, и былъ прадѣдомъ Александра II.

Гдѣ же тутъ законность?....

Если-бы и Романовы возсѣдали теперь на всероссійскомъ престолѣ, то и они, возведенные на престолъ подъ условіями, коими власти царской полагались предѣлы, и они не имѣли-бы ни малѣйшаго права требовать себѣ самодержавія, не имѣли-бы ни малѣйшаго права считать русскихъ своею собственностію, своими овцами, своею вещію!....

А тутъ еще на престолѣ сидитъ династія чужеплеменная, заморскіе выходцы, обязанные всероссійскимъ престоломъ удачному ночному мятежу 24 Ноября 1741 года!...

Само-собою разумѣется, что права, основанныя на ночномъ мятежѣ, могутъ разлетѣться въ прахъ отъ другаго мятежа, какій-бы онъ ни былъ, ночный или денный!

Это одна изъ важнѣйшихъ между многочисленными причинами, которыя должны были-бы побудить Александра Николаевича добровольно даровать конституцію Россіи. Введеніямъ правленія свободнаго, на законахъ основаннаго, онъ соединитъ свою династію съ народомъ русскимъ узами неразрывными. Какому русскому, разумному и любящему оте-

чество, будетъ малѣйшее дѣло до родословной Александра Николаевича, если-бы онъ *добровольно* призналъ право русскихъ, какъ и всѣхъ прочихъ народовъ, управлять собою; право священное, право неотъемлемое, которое можно отторгнуть на время, можно отторгнуть на-долго, но возвращенія коего всякій народъ на землѣ можетъ безупречно требовать себѣ при первомъ удобномъ случаѣ. Какому русскому, разумному и любящему отечество, было-бы малѣйшее дѣло до голштинскаго, нѣмецкаго происхожденія Александра II, если-бы Гусударь сей *добровольно* сказалъ русскимъ: „отнынѣ я не буду болѣе считать васъ рабами своими; отнынѣ вы люди свободные, а я вашъ Государь, тоесть потомственный глава государства; ваши выборные люди будутъ вмѣстѣ со мною составлять законы, для всѣхъ равные, и вмѣстѣ со мною будутъ наблюдать за исполненіемъ законовъ.“ Сдѣлавъ это, онъ упрочилъ бы свое потомство на престолѣ всероссійскомъ . . . .

Но для этаго недостаточны честность и доброе сердце. Для этого нужны: умъ, чтобы понять всю пользу такой перемѣны, и сила воли, энергія, чтобы заставить молчать свою дворню, которая обожаетъ самодержавіе, потому что подъ сѣнію его набила себѣ карманы, и уже готовится,

въ случаѣ переворота, удалиться за границу, куда перевела и продолжаетъ переводить капиталы, отчасти наворованные отчасти выпрошенные у слабаго Царя...

Александръ Николаевичь говоритъ иногда: „я получилъ отъ отца власть самодержавную, и хочу сохранить ее.“ Это все равно, что если-бы человѣкъ, одержимый наслѣдственною золотухою, упрямился-бы не лѣчиться отъ нея, по той причинѣ, что его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ были въ золотухѣ...

XXX.

Но если Александръ Николаевичь (какъ мы полагаемъ), не захочетъ *добровольно* осчастливить Россію конституціею, все-таки самодержавіе въ Россіи устоять не можетъ и не должно. Въ настоящее время во всей Европѣ самодержавіе уступило мѣсто конституціямъ, *за исключеніемъ одной Турціи!!!* Даже австрійское правительство, древній и ярый поборникъ самодержавія, даже и австрійское правительство преобразовалось въ конституціонную монархію; даже Австрія ищетъ обрѣсть, въ конституціонномъ порядкѣ вещей, единственно возможное спасеніе отъ раздроб-

ленія Имперіи: она понимаетъ, что въ нашъ вѣкъ, внѣ конституціоннаго порядка вещей, нѣтъ спасенія для правительствъ. Русскіе не могутъ продолжать вязнуть въ бололѣ безправія; русскіе не могутъ продолжать оставаться стадомъ, оставаться принадлежностію одной фамиліи . . . .; русскіе должны быть людьми свободными . . . . .

Александръ Николаевичь и по чести, и по совѣсти, и по здравому разсудку, обязанъ даровать въ Россіи свободу, обязанъ даровать Россіи конституцію, а если онъ заупрямится, то русскіе имѣютъ полное право, передъ Богомъ и передъ совѣстію, взять себѣ свободу, и учредить у себя конституціонное правленіе . . . . .

Судьбы Провидѣнія неисповѣдимы: никто не можетъ еще вѣдать, какимъ путемъ Россія достигнетъ до конституціи? . . . . Какимъ образомъ совершится этотъ великій переворотъ, необходимый и *неизбѣжный*? . . . .

Послѣдуетъ-ли онъ при собраніи выборныхъ людей земства, когда правительство, тѣснимое извнѣ напоромъ вопроса польскаго и другихъ обстоятельствъ, а внутри обезсиленное безденежьемъ, принуждено будетъ прибѣгнуть къ помощи подданныхъ, къ помощи земства? Что правительство доведено будетъ до этаго

положенія, это одна изъ вѣроятностей будущаго, и надобно надѣяться, что при этомъ случаѣ земство и выборные люди его всѣмъ пожертвуютъ для спасенія отечества, но вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнятъ безобразный образъ правленія, въ Россіи существующій, и введутъ порядокъ конституціонный. Такъ произошелъ послѣдный конституціонный переворотъ въ Австріи.

Или переворотъ произойдетъ-ли черезъ искусный и удачный заговоръ въ столицѣ, при содѣйствіи умной, благонамѣренной, отчизнолюбивой части гвардейцевъ? Такъ произошелъ Шведскій переворотъ 1809 года, когда Адлеркрейцъ и нѣсколько другихъ офицеровъ арестовали короля Густава-Адольфа IV, объявили его и потомство его низложеннымъ съ престола. и возвели на престолъ другую династію, Адлеркрейцъ изъ ряда простыхъ офицеровъ возвысился въ одинъ день на степень государственнаго сановника, и, что для него въ тысячу разъ лучше, Шведы благословляютъ нынѣ память его.....

Или произойдетъ-ли переворотъ черезъ широкое возстаніе войска, при дѣятельномъ сочувствіи народныхъ массъ, какъ англійскій переворотъ 1688 года, когда династія Стуартовъ, не хотѣвшая дать удовлетворенія современнымъ потребно-

стямъ Англичанъ, была низвержена и замѣнена другою династіею?

Какимъ образомъ совершится этотъ великій переворотъ — мы не можемъ знать, но молимъ Господа Бога чтобы въ случаѣ, если Александръ Николаевичъ не захочетъ послѣдовать благородному примѣру династій Прусской и Сардинской; не захочетъ даровать Россіи конституціи, и если русскіе принуждены будутъ насильно ввести у себя правленіе конституціонное, то чтобы въ такомъ случаѣ тѣ благородные, почтенные дѣятели, которые въ этотъ моментъ будетъ подвизаться на благо отечество, соблюли вполнѣ и не нарушили чести русскаго имени — сохраненіемъ полной и совершенной личной безопасности Александра Николаевича и семейство его. Мы искренно и отъ всей души желаемъ, чтобы въ случаѣ, если недальновидность и упрямство Александра Николаевича доведутъ домъ Голштейнъ-Готорпскій до низверженія съ престола русскіе помнили благородныя слова князя Петра Борисовича Козловскаго: *когда между народами и ихъ государями происходитъ размолвка невозвратная, въ такомъ случаѣ народы дикіе умерщляютъ своихъ государей, а народы образованные, съ величайшею вѣжливостію, вывозятъ государей за границу.* Мы надѣемся, что

русскіе докажутъ, что мы — народъ образованный. Эту образованность, въ случаѣ подобнаго переворота, Дума Земская должна будетъ, по чести и по совѣсти, доказать еще и другимъ образомъ, а именно тѣмъ, чтобы вполнѣ обезпечить вещественное положеніе Александра Николаевича, его семейства и потомковъ ихъ, для того, чтобы потомки государей, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній имѣвшихъ честь возсѣдать на всероссійскомъ престолѣ, никогда не знали тяжкаго гнета бѣдности:

XXXI.

Искренно любя и отечество и свободу, мы позволимъ себѣ здѣсь высказать нашимъ любезнымъ соотечественникамъ нѣсколько совѣтовъ, отъ глубины души. Чтобы выйти изъ подлаго холопства, изъ рабства, въ коемъ всѣ мы, русскіе, пресмыкаемся, мы совѣтуемъ нашимъ соотечественникамъ:

а) Сколь возможно болѣе сближаться между собою.

б) Отбросить сословныя различія, потому что раздѣленіе русскихъ на сословія, сословія разноправныя между собою и всѣ совершенно-безправныя передъ при-

хотію правительства, ничто иное, какъ одно изъ самыхъ могущественныхъ орудій самодержавія. Сословія въ Россіи — звѣнья той цѣпи рабства, коей всѣ мы, русскіе, прикованы къ подножію голштейнскаго престола. Всѣ мы русскіе — рабы; чтобы получить свободу, мы должны дѣйствовать всѣ за одно, сообща, во всѣхъ сословіяхъ, а свобода, общими усиліями пріобрѣтенная, не можетъ не быть и достояніемъ общимъ. Не станемъ возобновлять ошибокъ предковъ нашихъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Аннѣ Іоанновнѣ: поймемъ наконецъ великую и благородную истину, что въ тысячу разъ почетнѣе для личнаго достоинства, и даже пріятнѣе для самолюбія разумнаго и честнаго-быть равноправными со всѣми своими соотечественниками, гражданами въ странѣ свободной, чѣмъ оставаться, подъ розгою правительства, дворянами — холопами, князьями — холопами, какими мы доселѣ.

в) Пусть молодые офицеры, цвѣтъ и надежда русской арміи, поймутъ свое благородное призваніе: служить отечеству, а не начальству, не царю, который ничто иное, какъ главный начальникъ, и который не имѣетъ ни малѣйшаго права считать армію табуномъ коней или стадомъ быковъ, ему принадлежащимъ, какъ это

было доселѣ. Члены войска, отъ фельдмаршала до рядоваго, точно такіе-же граждане, какъ и мы всѣ, и имѣютъ одинаковыя съ нами обязанности къ отечеству. Отъ молодаго поколѣнія офицеровъ будетъ зависѣть, посредствомъ добровольнаго и искуснаго между собою согласія, произвести въ Россіи переворотъ и ввести конституцію. Мы не будемъ повторять здѣсь всеизвѣстной истины, что тѣ, которые совершатъ подобный переворотъ, сколько-бы ихъ положеніе не было дотолѣ скромнымъ и незначительнымъ, въ одинъ день возвысятся на степень важнѣйшихъ лицъ въ Россіи: мы знаемъ, что молодое поколѣніе офицеровъ не будетъ, конечно, внимать расчетамъ честолюбія, даже благороднаго, и что по всѣмъ вѣроятностямъ оно воодушевляется лишь духомъ любви къ отечеству. Но мы напомнимъ имъ, что тѣ изъ нихъ, которые разобьютъ подлыя цѣпи рабства и извлекутъ Россію изъ грязи самодержавія на широкую, благотворную дорогу свободы, содѣлаются благодѣтелями своей родины и своихъ соотчичей, и что имена ихъ, начертанныя на скрижаляхъ исторіи, будетъ благословлять позднѣйшее потомство.

г) Пусть молодые офицеры внушаютъ подчиненнымъ имъ солдатамъ благородныя чувства гражданскаго долга; пусть

они объясняютъ имъ, что солдатъ есть гражданинъ, имѣющій свой опредѣленный кругъ обязанностей на поприщѣ гражданскомъ, обязанностей столь же блогородныхъ, какъ и всѣ обязанности гражданскія; что солдатъ, сверхъ того, имѣетъ высокое призваніе охранять отечество отъ врага внѣшняго, но что солдатъ не есть и никогда не долженъ быть орудіемъ притѣсненія своихъ согражданъ правительствомъ; что онъ никогда не долженъ быть орудіемъ порабощенія своихъ согражданъ; что солдатъ никогда не долженъ содѣлываться убійцею тѣхъ, которые требуютъ себѣ лишь законной свободы, то есть свободы, на законахъ основанной и законами опредѣленной, свободы, на которую имѣетъ право всякій человѣкъ, потому — что онъ человѣкъ!

д) Пусть друзья свободы, во всей Россіи, всѣми силами, выставляютъ окружающихъ Государя, зловредную дворню царскую, въ ея настоящемъ видѣ, видѣ подломъ и презрѣнномъ . . . . . Оно тѣмъ необходимѣе, что едвали Александръ Николаевичь добровольно разстанется съ окружающею его сволочью . . . . . Онъ, бѣдный, и не догадывается, что въ случаѣ его паденія съ престола, дворня его весьма добровольно разстанется съ нимъ . . . . .

е) Убѣдительнѣйше приглашаемъ дру-

зей свободы заводитъ въ Россіи тайныя типографіи.

ж) Но самое вѣрное средство къ произведенію переворота, это *учрежденіе въ Россіи тайныхъ обществъ.* Отдѣльныя, разрозненныя усилія частныхъ лицъ никогда не могутъ привести къ тому, къ чему приводятъ усилія совокупныя, сообща направленныя по опредѣленному пути. Опытъ исторіи научаетъ насъ, что во всѣхъ странахъ міра, тайныя общества ускоряли совершеніе переворотовъ. Что люди русскіе умѣютъ держаться другъ за друга и дѣйствовать сообща, тому примѣромъ раскольники; что люди русскіе умѣютъ стоять другъ за друга, и хранить тайну, тому примѣромъ крестьяне на слѣдствіяхъ и на допросахъ . . . . . Пусть въ каждой губерніи, пусть въ каждой военной дивизіи, пусть въ каждой флотской эскадрѣ учредится тайное общество, которое, черезъ *двухъ или трехъ* изъ среды своей избранныхъ себѣ вождей, сносится съ Центральною Думою, которую, можно-бы учредить въ Петербургѣ, составивъ ее не болѣе, какъ изъ *лицъ отъ семи до десяти.* Такимъ образомъ, члены каждаго Общества не знали-бы именъ членовъ другихъ Обществъ, а имена членовъ Центральной Думы были-бы извѣстны, въ каждомъ Обществѣ, лишь двумъ или тремъ

членамъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ открытія одного Общества, другія Общества могутъ быть спасены отъ преслѣдованія правительства. Необходимо составлять Общества изъ всѣхъ сословій; чтобы въ нихъ были: и дворяне, и офицеры, и почетные граждане, и купцы, и мѣщане, и солдаты, и крестьяне. Особенно-полезными могутъ быть унтеръ-офицеры и ефрейторы, какъ наиболѣе близкіе къ солдатамъ и имѣющіе вліяніе въ войскѣ; также раскольники, потому-что расколъ, будучи постояннымъ тайнымъ Обществомъ, воспиталъ въ нихъ всѣ качества заговорщиковъ: хитростъ, наглядность, наблюдательность, умѣніе, гдѣ нужно молчать, а гдѣ нужно, искусно отводить подозрѣнія правительства. Раскольники еще потому быть могуть весьма полезными, что имѣютъ свои пристанища и свои пути сообщенія по всей Россіи, совершенно-невѣдомыя безмозглому Петербургскому правительству.

XXXII.

Можетъ быть кто-нибудь изъ читателей спроситъ у насъ: если Александръ Николаевичь будетъ продолжать упрямиться и если русскимъ придется добывать насильно необходимую для Россіи конституцію, то кого же намъ взять въ

Государи? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ, что выборъ Государя, сколь онъ ни важенъ, имѣетъ гораздо менѣе важности для страны, чѣмъ составленіе хорошаго Государственнаго Устава, хорошей конституціи. Былъ-бы Государственный Уставъ, составленный умно и дѣльно, а за Царемъ дѣло не станетъ: охотники на это теплое мѣсто всегда найдутся. До происхожденія Царя разумнымъ людямъ дѣла нѣтъ: какая намъ выгода въ томъ, что у дома Голштейнскаго шестисотъ-лѣтняя родословная? Когда Царь насъ безъ суда ссылаетъ, и отнимаетъ у насъ имѣніе, когда царь насъ сѣчетъ, какое намъ утѣшеніе въ томъ, что предки его были владѣтельными герцогами Голштейнскими въ пятнадцатомъ столѣтіи, были владѣтельными графами Ольденбургскими въ четырнадцатомъ столѣтіи? Пусть Царь перестанетъ насъ сѣчь, пусть онъ перестанетъ распоряжаться нами какъ стадомъ барановъ, пусть онъ будетъ конституціоннымъ монархомъ въ странѣ, въ коей-бы царила законная свобода, и тогда мы рады Александру Николаевичу, а не хочетъ онъ этой перемѣны, такъ пусть себѣ убирается обратно на родину предковъ своихъ, пусть себѣ убирается въ Германію. Царя мы себѣ всегда найдемъ: за Царемъ дѣло не станетъ . . . . . .

Опытъ исторіи научаетъ насъ, что кон-

ституціи прочныя и дѣльныя пріобрѣтаются народами двоякимъ образомъ. Или онѣ даруются самими Государями, которые, внявъ неотвергаемому гласу потребностей современныхъ, имѣютъ довольно ума и довольно энергіи, чтобы добровольно-отказаться отъ власти самодержавной, и даровать конституцію, чему умные и благородные примѣры явлены были: королемъ Сардинскимъ Карломъ-Альбертомъ въ 1848 году; королемъ Прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV въ 1847 году; домъ Петромъ Браганцкимъ, регентомъ Португаліи, въ 1834 году; королевою-регентшею Испаніи, Христиною, въ 1833 году; королемъ Саксонскимъ Антоніемъ въ 1834 году; великимъ герцогомъ Баденскимъ въ 1820 году; нынѣшнимъ королемъ Виртембергскимъ въ 1819 году; первымъ королемъ Баварскимъ Максиміліаномъ-Іосифомъ въ 1818 году. Подобный образъ дѣйствій Государей упрочиваетъ ихъ династіи, связывая неразрывно выгоды династіи съ выгодами народными.

Или, въ случаѣ слѣпоты правительства, въ случаѣ его неразумія, его упрямства, конституція пріобрѣтается народомъ насильно, и тогда перемѣна династіи служитъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ, однимъ изъ самыхъ сильныхъ ручательствъ въ прочности новоучреждаемаго порядка

вещей. Династія, возведенная на престолъ волею народа, и возведенная на опредѣленныхъ условіяхъ, никакъ не можетъ уже считать подданныхъ своихъ стадомъ барановъ, ей принадлежащимъ; она не можетъ не видѣть въ нихъ людей, коими должна управлять на основаніи законовъ, на основаніи государственнаго устава; ей хорошо извѣстно, что въ случаѣ нарушенія государственнаго устава, она даетъ подданнымъ полное право ее низвергнуть и замѣнить другою фамиліею. Когда династія, царствующая самодержавно, добровольно даетъ конституцію, какъ то произошло въ Пруссіи, въ Сардиніи, и въ другихъ, нами выше наименованныхъ державахъ, это лучше всего, это счастіе для страны, потому что переворотъ совершается мирно, безъ всякаго потрясенія; совершается съ пользою для всѣхъ: и для страны, и для частныхъ лицъ, и для государя, и для его семейства; обиженными могутъ себя считать лишь приближенныя къ Государю лица, которыя одни находили выгоду въ самодержавномъ порядкѣ вещей, потому-что подъ сѣнію самодержавія безотвѣтно обирали и казну и соотечественниковъ своихъ. Но если переворотъ совершается насильно, если онъ совершается вопреки воли Государя, тогда *безопасность отечества непремѣнно тре-*

буетъ перемѣны династіи, возведенія на престолъ династіи новой, которая уже не стала-бы мечтать, что ея подданные принадлежать ей, а понимала-бы, что въ нашъ вѣкъ государи должны принадлежать своимъ подданнымъ, и должны свято охранять права подданныхъ своихъ.

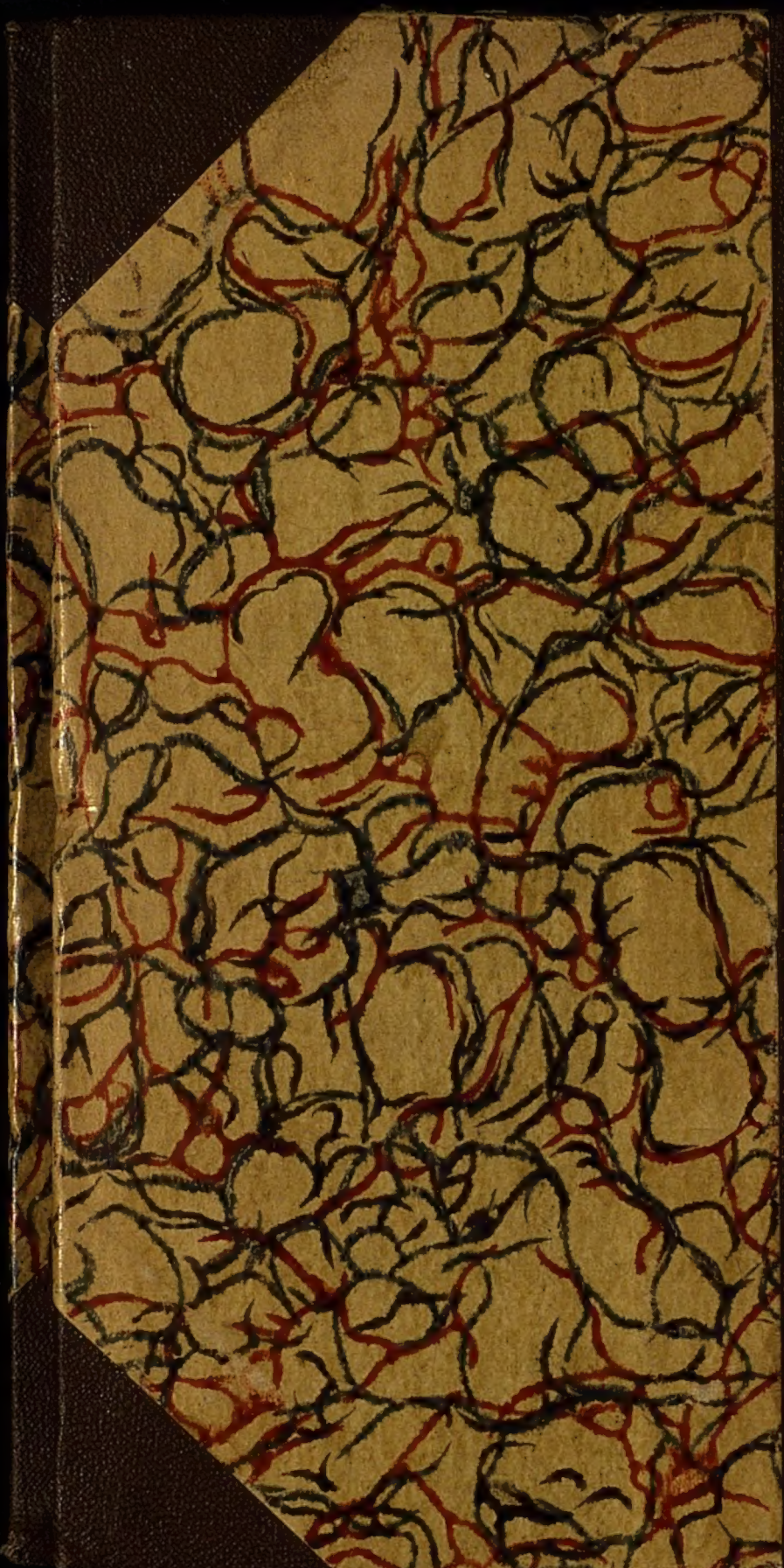
Такъ въ Англіи, напримѣръ, истинное конституціонное правленіе пріяло начало лишь съ 1683 года, когда домъ Стуартовъ, безсовѣстно нарушавшихъ конституцію, низверженъ былъ съ престола. Въ Швеція, неразуміе и упрямство Густава-Адольфа IV; деспотическія стремленія, сперва отца его Густава III, а потомъ и его самаго были причиною, что Шведы, въ 1809 году, низвергли его съ престола, объявили потомство его лишеннымъ права на престолъ; съ величайшею вѣжливостію вывезли его за границу, и возвели на престолъ роднаго дядю его, герцога Зюдерманландскаго. Но герцогъ Зюдерманландскій, пріявшій имя Карла XIII, былъ старикомъ шестидесятилѣтнимъ и бездѣтнымъ, и потому шведскій Сеймъ избралъ ему преемникомъ одного изъ принцевъ Голштейнскихъ, а когда, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, этотъ новоизбранный наслѣдникъ скончался скоропостижно отъ удара, то Сеймъ шведскій, въ 1810 году, избралъ въ наслѣдники

престола одного изъ первыхъ полководцевъ того времени, французскаго маршала Бернадота, коему Наполеонъ I, за четыре года передъ тѣмъ, пожаловалъ княжество Понте-Корво на владѣтельныхъ правахъ. Намъ русскимъ, если-бы невольная необходимость заставила насъ приступить къ возведенію на престолъ новой династіи, конечно никогда не окажется нужды возводить на всероссійскій престолъ чужеземца: мы и между русскими найдемъ себѣ Государя . . . . Но если Шведы, вслѣдствіе разныхъ политическихъ соображеній, доведены были до прискорбной необходимости возводить на престолъ чужеземца, то нельзя не отдать имъ полной справедливости въ удачномъ выборѣ, ими сдѣланномъ; въ умѣніи, съ какимъ они отличили, между многочисленными притязателями на престолъ шведскій, именно то лицо, которое могло быть наиболѣе полезнымъ ихъ отечеству. Народъ хладнокровный и ума, въ высшей степени, разсудительнаго, Шведы, невзирая на врожденную въ нихъ гордость, умѣли поставить себя выше мелкихъ расчетовъ суетнаго тщеславія: ихъ не остановило то, что Бернадотъ былъ сыномъ мѣщанина города По, въ южной Франціи; что онъ началъ службу вольноопредѣляющимся, рядовымъ солдатомъ. Умные и благоразум-

ные шведы поняли, что имъ нуженъ *человѣкъ*, и что тотъ, который, изъ скромнаго званія возвысился на одну изъ первыхъ степеней въ своемъ отечествѣ умомъ, дарованіями и заслугами, отечеству оказанными, тотъ именно человѣкъ, какій имъ нуженъ. Шестивѣковая родословная Густава-Адольфа IV (который происходилъ изъ дома Голштейнскаго) не могла утѣшить благородную шведскую націю въ томъ, что Густавъ-Адольфъ IV хотѣлъ обходиться со шведами, какъ съ рабами: они предпочли вручить скипетръ сыну мѣщанина, маршалу, начавшему свое поприще съ званія простаго рядоваго, и когда этотъ умный мѣщанинъ возсѣлъ на престолъ подъ именемъ Карла XIV, царствованіе его было одною изъ самыхъ счастливѣйшихъ эпохъ шведской исторіи. Сынъ его король Оскаръ благородно шелъ по стопамъ отцовскимъ; внукъ, нынѣшній король Карлъ XV, стольже благородно слѣдуетъ по стопамъ отца и дѣда; Шведы благословляютъ память людей того поколѣнія, которое низвергло съ престола шведскаго принцевъ голштейнскихъ и возвело на оный династію Бернадотовъ, династію, которая понимаетъ обязанности государей въ нашъ вѣкъ, и честно исполняетъ эти обязанности . . . .

Русскіе не могутъ продолжать оста-

ваться холопами, рабами, стадомъ барановъ .... русскіе должны быть свободными .... Счастлива была-бы Россія, если-бы Александръ Николаевичь имѣлъ довольно ума, чтобы понять, что въ нашъ вѣкъ, для правительствъ, нѣтъ спасенія внѣ конституціоннаго порядка вещей, и довольно энергіи, чтобы свергнуть съ себя опеку окружающей его сволочи. Но обыкновенное свойство людей недальновидныхъ и слабыхъ, есть упрямство. Если Александръ Николаевичь заупрямится, если онъ не захочетъ добровольно дать конституціи, то русскіе имѣютъ полное право, и передъ Богомъ и передъ совѣстію, сбросить съ себя подлое иго холопства; учредить въ Россіи правленіе, основанное на законахъ; составить разумный Государственный Уставъ, и ввѣрить скипетръ такому лицу, которое, возведенное на всероссійскій престолъ на опредѣленныхъ условіяхъ, обязанное свято соблюдать эти условія, не возмечтало-бы себѣ, что русскіе его вещь, его принадлежность, его рабы, его холопы, а понимало-бы, что не подданные принадлежатъ Государю, а Государи должны принадлежать своимъ подданнымъ, и управляло-бы Россіею на основаніи Государственнаго Устава .....

Библиотека ЭЛ

Лейпцигъ,
въ типографіи Бера & Германна.